

МАТЕРИАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ МАСОНСКИХ ЛОЖЪ.

(Окончаніе).

V. Инструкція Вибеля, 1818, и Уставъ петербургской «Директоріи», 1780 *).

Въ масонскомъ архивѣ Московскаго Музея находится между прочимъ любопытный документъ 1818 года, заключающій въ себѣ нѣсколько историческихъ свѣдѣній о старыхъ русскихъ ложахъ шведской системы, которыя до сихъ поръ были мало извѣстны. Этотъ документъ есть инструкція, данная въ 1818 г. въ Берлинѣ одному нѣмецкому масону, Вибелю, отправлявшемуся въ Петербургъ, которому поручалось собрать свѣдѣнія о русскомъ масонствѣ; при инструкціи помѣщены и свѣдѣнія, полученные Вибелемъ въ Петербургѣ на ея вопросы. Документъ называется: *Instruction für den Hochw. Br. Wiebel auf seiner bevorstehenden Reise nach Russland*. На нѣмецкіе вопросы инструкціи написаны, en regard, отвѣты по-французски ¹⁾.

Ешевскій приводитъ слѣдующія свѣдѣнія о Вибелѣ. Это былъ лейбъ-медикъ короля прусскаго Фридриха Вильгельма III и членъ берлинской Landesloge. Когда въ 1822 г. бывший прусскій министръ, графъ Гаугвицъ, нѣкогда ревностный масонъ (ему

*) См. выше: янв. 174, февр. 561 стр.

¹⁾ Рукопись инструкціи съ отвѣтами (въ двухъ экземплярахъ) находится въ сборникѣ Муз. № 2. Этотъ документъ былъ однажды указанъ Ешевскимъ: Сочиненія

приписывается у нашихъ масоновъ «Пастырское Посланіе» 1785), подалъ на Веронскомъ конгрессѣ императорамъ Александру и Францу и королю прусскому записку о вредѣ масонскихъ ложъ и необходимости ихъ закрытія,—записку, слѣдствіемъ которой было закрытіе ложъ въ Россіи и Австріи, — прусскіе масоны въ страхѣ ожидали закрытія и своихъ ложъ. Но король прусскій призвалъ къ себѣ Вибеля и поручилъ ему успокоить «братьевъ», что онъ сохранитъ имъ свое прежнее покровительство, если они останутся въ должныхъ границахъ.

Въ 1818 г. Вибель долженъ былъ сопровождать прусскаго короля въ Петербургъ. Берлинскіе масоны воспользовались этимъ случаемъ и дали Вибелю порученіе освѣдомиться о состояніи ордена въ Россіи. Въ началѣ инструкціи находятся краткія свѣдѣнія о русскомъ масонствѣ за прежнее и повѣйшее время и затѣмъ поставленъ рядъ вопросовъ, на которые Вибель долженъ былъ получить отвѣты отъ петербургскихъ братьевъ. Кроме вопросовъ историческихъ о связяхъ русскихъ ложъ со Швеціей, инструкція занята главнымъ образомъ вопросами о видѣшней устройствѣ петербургскаго капитула, его обрядахъ, символахъ и т. п., по которымъ берлинскіе масоны хотѣли конечно судить объ источникахъ и связяхъ русскаго масонства. Конечной цѣлью освѣдомленій было узнать, не представится ли для прусской Landesloge возможности завязать отношенія съ Бёберомъ и съ директоріальной ложей Владиміра (т. е. въ то время съ Великой Провинціальной Ложей): «...такое соединеніе,—говорится въ инструкціи,—было бы весьма благотворно для пользы ордена, и могло бы положить предѣлъ успѣхамъ такъ-называемой древне-англійской Шрёдеровой системы, которая все больше и больше распространяетъ свои вѣтви».

Мы упоминали выше о перепискѣ Бёбера съ Кастиллономъ. Вибель, какъ видимъ, былъ адресованъ именно къ той изъ русскихъ Великихъ ложъ, которую берлинская Landesloge находила себѣ сочувственной, по общей имъ обѣимъ враждѣ къ системѣ Шрёдеровой.

Отвѣты, какъ мы сказали, писанные по-французски, находятся въ Музеѣ въ двухъ экземплярахъ: одинъ былъ подлинный или черновой, и писанъ кажется Ланскимъ; въ другомъ отвѣты переписаны при полномъ текстѣ самой инструкціи. Тутъ же находится французское письмо, писанное повидимому къ Вибелю Вильгорскимъ, гдѣ довольно темно говорится о трудномъ тогдашнемъ положеніи масонства ¹⁾.

Какія были послѣдствія сношеній берлинской Landesloge съ нашей Великой Провинціальной Ложей, происходившихъ черезъ посредство Вибеля, объ этомъ намъ пока не встрѣтилось положительныхъ указаній; но въ перепискѣ нашей Великой Ложы есть слѣды продолжавшихся связей съ Берлиномъ, и въ Музейномъ сборникѣ разныхъ печатныхъ документовъ иностранныхъ ложъ есть также списки членовъ берлинскихъ ложъ. Въ этихъ послѣднихъ намъ встрѣтилось и имя Вибеля: Joh. Wilh. Wiebel, Leibarzt Sr. M. des Königs und General-Staabs-Arzt der Armee, упомянутъ въ числѣ почетныхъ членовъ іоанновской ложи Zum Pilgrim въ Берлинѣ, 1819—1820 г., и какъ мастеръ стула въ ложѣ Минервы въ Потсдамѣ.

Мы опустимъ первыя страницы инструкции, и приведемъ только вопросы и данные на нихъ «*Объясненія и ответы*».

1. Кѣмъ и когда основанъ былъ петербургскій Капитуль Феникса?

Капитуль Феникса основанъ былъ первоначально королемъ шведскимъ (Карломъ XIII), какъ это видно изъ подлиннаго патента, входящаго въ нашъ архивъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Инструкция для директоріи, основанной въ Петербургѣ, данная въ Стокгольмѣ 9 мая 1780“¹⁾. Въ концѣ находится подпись короля и подпись графа Вилъке. Акты и конституціи привезены были княземъ Александромъ Куракинымъ (бывшимъ посланникомъ русскаго двора въ Вѣнѣ и Парижѣ). Покойный князь Гавріилъ Гагаринъ былъ назначенъ Префектомъ и Великимъ Національнымъ Мастеромъ — достоинства, всегда нераздѣльные (какъ это явствуетъ изъ 9-й статьи Инструкции). Капитуль основанъ былъ двумя годами раньше Директоріи, то-есть въ 1778 г., и былъ въ полной зависимости отъ Швеціи; эта зависимость была тѣмъ болѣе стѣснительна для русскихъ братьевъ, что не возмуждалась познаніями, которыхъ петербургскій капитуль тщетно ожи-

скихъ ложахъ, сдѣлана замѣтка о Чеботаревѣ, известномъ московскомъ профессоре и сотоварищѣ Новикова (ум. 1815): «V. Tschebotaref in Moscau war sehr weit in der Loge zum todtten Kopf 1806, wie Grabe sagt, er war immer ein feuriger Mann».

Во второмъ экземплярѣ, отвѣты переписаны рукой одного изъ тогдашнихъ сововъ, Жуайё (Жуеух).

¹⁾ Instruction pour le directoire établi à St. Petersbourg, donnée à Stockholm le 9 Mai 1780. Этотъ документъ находится действительно въ подлинникѣ въ музейномъ собраніи Московскаго Музея (рукоп. мас. на иностранныхъ языкахъ. № 28), и

даль и которыхъ Швеція вѣроятно болѣе не имѣла, потому что самый глава ея сдѣлался жертвой обмановъ одного негодяя (frisson), исторія котораго слишкомъ извѣстна, чтобы много о ней распространяться. Когда на Вильгельмсбадскомъ конвентѣ Россія, во вниманіе къ ея обширному пространству и къ большому числу ложъ, ревностно въ ней работавшихъ (по Строгому Наблюденію), признана была за 8-ю провинцію ордена, Москва и въ особенности ложа-мать Трехъ Знаменъ сдѣлалась центромъ провинціального управления. Акты, принятые ею для трехъ іоанновскихъ степеней, занимаютъ середину между Строгимъ Наблюденіемъ и шведской системой. Вскорѣ потомъ князь Гагаринъ, не безъ нѣкоторыхъ затрудненій, подчинился новому порядку вещей, присоединился въ 1783-мъ г. къ 8-й провинціи съ большей частью ложъ своей юрисдикціи и сдѣлался управляющимъ мастеромъ матери-ложы Феникса въ Москвѣ.

Одна изъ ложъ (Коронованнаго Пеликана), которая не хотѣла отделиться отъ Швеціи и гдѣ братъ Вёберъ былъ членомъ, продолжала работать до того времени, когда все масонскія работы въ Россіи прекратились, по повелѣнію императрицы Екатерины. Это была та самая ложа, которую хотѣли возобновить въ 1809-мъ г. нѣсколько братьевъ (принадлежавшихъ къ шведской системѣ и тайнымъ главою которыхъ былъ братъ Люберъ), и въ которой братъ Вёберъ, вслѣдствіе ихъ настояній, сдѣлался впоследствии великимъ мастеромъ. Ея новымъ отличительнымъ названіемъ стало названіе Александра Благотворительности Коронованнаго Пеликана (Alexandre à la Bienfaisance au Pelican couronné). Для того, чтобы образовать открытое (ostensible) масонское управленіе, эта самая ложа была раздѣлена на три, то-есть изъ ея нѣдръ образовали еще двѣ ложи: Елизаветы къ Добродѣтели для русскаго языка и Петра къ истинѣ для французскаго языка, и эти три ложи составили тогда Великую Директоріальную ложу Владимира къ Порядку (zur Ordnung). Хотя уже въ то время братъ Вёберъ и другіе считали себя въ правѣ сообщать высшія степени, Капитуль Феникса, собственно говоря, былъ формально возстановленъ уже только въ 1811-мъ г., когда къ Великой Директоріальной Ложѣ присоединились ложи Соединенныхъ Друзей и Палестины, чтобы составлять только одно цѣлое. Это можно считать за вторую эпоху этого Капитула¹⁾.

2. Откуда получилъ онъ свои познанія, ритуалы, акты? Изъ Швеціи или изъ другого источника?

Покажется довольно очевиднымъ, что все познанія, которыя петербургская префектура могла получить изъ Швеціи (предполагая, что послѣдняя была въ состояніи сообщить нѣчто болѣе, чѣмъ символы

¹⁾ Эту вѣдшую исторію вновь образованныхъ при Александрѣ I ложъ шведской системы мы встрѣимъ въ предъидущей главѣ.

и историческія объясненія, которыя даже и не восходятъ къ особенно высокому началу), что эти познанія необходимо должны были перейти вмѣстѣ съ ея начальникомъ (префектомъ и великимъ провинціальнымъ мастеромъ Гагаринымъ) въ 8-ю провинцію. Однакоже нѣсколько бумагъ, обладаніе которыми было больше интересно и любопытно, чѣмъ полезно и законно, нѣсколько подлинныхъ актовъ и ритуаловъ остались въ рукахъ братьевъ, которые не послѣдовали примѣру префекта, и эти масонскіе обрывки (которые притомъ шли не далѣе VII-й степени), переходя изъ рукъ въ руки, вмѣстѣ съ познаніями, болѣе или менѣе обширными, и всегда принадлежавшими лично этимъ братьямъ и основанными на ихъ хорошей или дурной памяти, сдѣлались краеугольнымъ камнемъ, на которомъ вновь воздвигли храмъ въ Петербургѣ въ 1809 году. По основному договору (Grund-Vertrag), который былъ сообщенъ в. п. бр. Вибелю, видно, что въ принципахъ и мнѣніяхъ этихъ братьевъ не было ничего положительнаго и реальнаго, и что въ этомъ первомъ достовѣрномъ актѣ формальнаго возрожденія шведской системы въ Петербургѣ они согласились скорѣе въ томъ, что не было масонство по ихъ понятіямъ, нежели въ томъ, чѣмъ оно должно быть, и еще менѣе въ томъ, что оно въ сущности есть¹⁾. Братъ Люберъ, который въ этомъ актѣ объявленъ гермейстеромъ въ благодарность за то, что онъ продолжалъ управлять русско-шведскимъ Капитуломъ, самъ этотъ братъ имѣлъ только отрывки о высшихъ степеняхъ. Ослабленный лѣтами и излишествами стола, онъ не могъ даже принимать дѣятельнаго участія въ дѣлахъ ордена, которыя поручены были бр. Вёберу, какъ его помощнику или префекту. По всему этому не трудно будетъ судить объ основаніи, на которомъ должно было быть утверждено все здание масонства, возобновленное и терпимое съ этого времени въ Россіи²⁾.

Что касается до настоящаго положенія Капитула Феникса, которое можно считать его третьей эпохой, управляющіе имъ братья сохраняли по вѣнжности выснія шведскія степени, но они ничего не ждуть отъ Швеціи, потому что имѣютъ счастье знать источникъ истиннаго ордена ского ученія, тотъ благотворный источникъ, который въ болѣе счастливыя времена оплодотворялъ не одну масонскую страну, который од-

¹⁾ Основной договоръ (Grund-Vertrag) вѣроятно разумѣется тотъ, который былъ именно заключенъ въ 1809-мъ году, при возобновленіи «храма». Намъ охъ имъ вѣстень.

²⁾ Объ этомъ братъ Люберъ (Luber) мы не имѣемъ ближайшихъ свѣдѣній. Надо бы думать, что это—то же лицо, о которомъ упоминаютъ нѣмецкіе историки нашего масонства подъ именемъ Людера. Они рассказываютъ именно, что «въ толькомъ шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, въ Россію было уже введено Строгое Наблюденіе (названіе Тампліерской системы)... и въ Петербургѣ учрежденъ капитулъ великихъ мастеровъ котораго былъ купецъ Людеръ» (См. Handb. der Freimaurerei, т. III, стр. 109).

нажды уже разлился въ нашемъ отечествѣ и въ которомъ утоляли свою жажду наши предшественники на царственномъ пути, — плодотворный источникъ, который еще изливаетъ свои сокровища на всѣхъ дѣтей св. Іоанна, по истинѣ жаждущихъ мудрости; единственный источникъ и безъ котораго масонскія поля бываютъ только безплодною пустыней¹⁾. Дальнѣйшія болѣе существенныя разясненія относительно этого пункта требуютъ совершенно особенныхъ отношеній. Пусть Великій Архитекторъ Вселенной самъ приведетъ братьевъ, привязанныхъ къ духу истиннаго каменщицтва, къ болѣе тѣсному соединенію, какъ для ихъ взаимнаго блага, такъ и для того, чтобы противопоставить плотину опустошительному потоку духа пововведеній, который царствуетъ въ масонскомъ мірѣ и который, умножая съ каждымъ днемъ число своихъ приверженцевъ, болѣе и болѣе удаляетъ несчастныхъ каменщиковъ отъ самой возможности узнать ихъ истинное происхожденіе.

3. Приобрѣлъ ли онъ, вмѣстѣ съ своимъ конституціоннымъ актомъ и съ своимъ дипломомъ (Freiheitsbrief), право учреждать другіе Капитулы, и на какомъ разстояніи отъ Петербурга сообщено ему это право? На 81—49 или 27 миль?

По данной ему инструкціи, полномочія Капитула простирались только на Россію.

4. Находится ли онъ въ связи съ другими иностранными Капитулами? И въ такомъ случаѣ, какъ называются они и гдѣ имѣютъ свое мѣстопробываніе?

Капитулъ не имѣлъ никакихъ связей съ другими Капитулами. Швеція предлагала возстановить эти связи, но это не имѣло никакихъ послѣдствій. Въ настоящее время слѣдуютъ тому же правилу, потому ли, что не знаютъ мѣста, гдѣ имѣютъ мѣстопробываніе другіе Капитулы, или потому, что не увѣрены въ томъ духѣ, который, быть можетъ, совершенно уклонился отъ первоначальнаго учрежденія.

5. Имѣетъ ли онъ свѣдѣнія о первомъ первоначальномъ Великомъ Орденскомъ Капитулѣ²⁾ и объ его мѣстопробываніи?

Основной договоръ (Grund-Vertrag) очевидно доказываетъ, что бр. Вёберъ и другіе основатели не знали о первоначальномъ Капитулѣ.

6. Полагаетъ ли онъ, что есть только одинъ главный орденскій мастеръ (Haupt-Ordens-Meister), и что всѣ другіе только его викаріи? И гдѣ онъ могъ бы имѣть свое мѣстопробываніе?

Мы не знаемъ, какого мнѣнія были относительно этого предмета бывшіе начальники. Что касается до насъ, мы думаемъ, что одинъ

¹⁾ Какой здѣсь разумѣется «источникъ истиннаго орденскаго ученія», не видно. Быть можетъ, составители отвѣтовъ имѣли въ виду преданія своихъ наставниковъ о старомъ розенкрейцерствѣ.

²⁾ Такъ мы читаемъ нѣмецкое сокращеніе Gr. O. K.

изъ первыхъ вопросовъ, дѣлаемыхъ при открытіи ложи, достаточно показывается, гдѣ находится мѣсто Единаго Великаго Мастера ордена. Что касается его викаріевъ или его органовъ, истинные викаріи суть тѣ, которые всего болѣе приближаются къ его качествамъ и его наміреніямъ и которые жили равнѣ и послѣ его пришествія въ міръ, чтобы просвѣтить его и приготовить людямъ путь, который приводитъ ихъ къ первоначальному ихъ совершенству.

7. Съ своими актами получилъ ли онъ также полную, письменную исторію всѣхъ Капитуловъ? Капитулъ при своемъ возобновленіи въ 1809 г. не имѣлъ, кажется, ничего значительнаго объ исторіи Капитуловъ.

8. Тамоншій оберъ-мейстеръ носить ли имя викарія Саломона или мудраго изъ мудрыхъ? Имѣеть ли петербургскій оберъ-мейстеръ право выбирать по своему усмотрѣнію своихъ двухъ помощниковъ, 1-го и 2-го архитектора, или же этотъ выборъ происходитъ, какъ у насъ, по извѣстному законному порядку? Напримѣръ, что мастеръ капитула дѣлается оберъ-мейстеромъ и получаетъ преемникомъ второго мастера (Unter-Meister); послѣдній замѣняется первымъ блюстителемъ короны, а это мѣсто, при вакансіи, достается старшему орденскому чиновнику?

Братъ Бэберъ былъ объявленъ викаріемъ Саломона своими собратьями; это единственное основаніе (titre) его достоинства. Въ настоящее время Совѣтомъ и Капитуломъ управляетъ префектъ; за нимъ слѣдуетъ субъ-префектъ, за этимъ канцлеръ, потомъ вице-канцлеръ и командоры (Grands-Croix). Должности и достоинства назначаются верховнымъ Совѣтомъ.

9. Есть ли въ тамоншемъ капитулѣ особенная почетная скамья, предназначаемая какъ почетное мѣсто для оберъ-мейстера и другихъ чиновниковъ, которые по старости сложили съ себя должность?

10. Украшенія (Schmuck) оберъ-мейстера похожи ли на наши, именно, состоятъ ли они въ цѣпи, украшенной 9-ю іоаннитскими крестами, и на которой виситъ крестъ съ красной эмалью? На этомъ крестѣ находится ли съ одной стороны треугольникъ, съ буквами R. N. F., а съ другой стороны черное кольцо между¹⁾ съ буквами S. T. P.? Имѣютъ ли эти буквы историческое или аллегорическое истолкованіе, и какое? Или же орденскій крестъ петербургскаго мастера имѣеть другія буквы,

¹⁾ Эта часть вопроса, не вполне намъ ясная, изложена въ оригиналѣ такъ: «auf letzterem Kreuze von der einen Seite ein Triangel sich befindet und mit den Buchstaben R. N. F., und auf der andern Seite ein schwarzer Ring zwischen zwei Kreisen weisgelegten (?) mit den Buchstaben S. T. P.»

именно въ треугольникъ V. W. F., а въ кольцо P. S. T. P.; какое значеніе имѣютъ эти буквы, если онѣ таковы?

11. Командоры или Grands-Croix (Gr.-Kreuzer) составляютъ ли особый Conject; выбираются ли они изъ 9-ти высшихъ чиновниковъ оберъ-мейстеромъ; получаютъ ли они особенныя, другимъ степенямъ неизвѣстныя познанія? Носятъ ли они на шеѣ свѣтло-красную ленту съ краснымъ крестомъ, на которомъ въ медальонѣ находится буква V., и что это V. означаетъ?

12. Находится ли въ петербургскомъ капитулѣ 9 или 13 низшихъ чиновниковъ?

13. Имѣютъ ли старѣйшіе рыцари Востока, называемые Sepiotes, особенныя преимущества и только имъ однимъ принадлежащія украшенія?

(9. 10. 11. 12. 13.) Такъ какъ эти вопросы относятся главнымъ образомъ къ подробностямъ степеней, д. п. бр. Вибель будетъ въ состояніи отвѣчать на нихъ, потому что бумаги, къ нимъ относящіяся, были ему сообщены.

Что касается до 9-й степени, то съ ней не связывались никакія особенныя познанія. Это былъ только титулъ, который давалъ право засѣдать въ верховномъ Совѣтѣ (der Hohe Ordensrath, le conseil sublime), который долженъ былъ держать корнѣло правленія ордена.

14. Ob im dortigen Kapitel eine schwarze Kugel auf beständig ausschliesst, ohne dass man nachfragen dürfe, von wem und wann sie eingeworfen ist?

Non est¹⁾.

15. Есть ли также въ петербургскомъ Капитулѣ и духовная отрасль, именно 1 пріоръ и 2 капеллана, какъ въ Швеціи? Могутъ ли занимать эти мѣста только дѣйствительно духовныя лица, или же поручаютъ эти мѣста и людямъ свѣтскимъ? Имѣютъ ли они особыя правила своей должности (Amts-Verrichtungen), облачаютъ ли особенно имъ принадлежащими привилегіями, носятъ ли особыя украшенія, и приобрѣтаютъ ли имъ только сообщаемыя познанія? При какой степени начинается эта духовная отрасль, и при принятіи рыцаря Запада происходитъ ли посвященіе въ капелла?

Духовная вѣтвь существуетъ въ нашей системѣ (не должно смѣшивать ее съ настоящимъ клерикатомъ тамплиеровъ, котораго тайный капитулъ былъ основанъ въ Россіи и о которомъ мы имѣемъ въ рукахъ только любопытный актъ), но въ нашемъ Капитулѣ былъ всего только одинъ братъ изъ духовныхъ. Въ настоящее время мы больше не имѣемъ такого. Притомъ мы полагаемъ, что братъ, достойный уваженія по

¹⁾ Вопросъ для насъ непонятенъ.

чистотѣ своихъ нравовъ, можетъ, за недостаткомъ священника, исполнять его должность при посвященіи, которое совершается въ капеллѣ.

16. Происходитъ ли принятіе архитекторовъ по какому-нибудь ритуалу? и вромѣ принятаго между ними акта (Erkennungsgesetz), получаютъ или они еще другія мнзванія?

У насъ нѣтъ (степени) архитекторовъ.

17. На сколько книгъ (Logen-Bücher) раздѣлены акты, которые петербургское братство получило изъ Швеціи? На двѣнадцать ли, и какое содержаніе 11-й и 12-й книгъ? Было бы очень желательно имѣть полный указатель этихъ 12-ти книгъ и ихъ содержанія.

Число книгъ, присланныхъ Швеціей, нельзя опредѣлить, потому что онѣ были вѣроятно разсѣяны (disséminés), какъ вслѣдствіе различныхъ преслѣдованій и переменчивыхъ обстоятельствъ, испытанныхъ орденомъ въ Россіи, такъ и вслѣдствіе смерти многихъ братьевъ. Впрочемъ, къ какой пользѣ послужилъ бы длинный списокъ степеней и книгъ, которая похожи на тѣло безъ души, когда истинный смыслъ, въ нихъ скрывающійся, не сообщается тѣмъ, кто имѣетъ къ тому возможность и власть? Самыя степени, которыя повидимому содержатъ и указываютъ возвышенные предметы словами и благочестивыми обрядами, не всегда исходятъ изъ очень чистаго источника. Кромѣ того, бумаги или писменные документы и проч. могутъ теряться, попадать незаконнымъ образомъ въ недостойныя руки.

Истинныя преданія ордена и его таинства не подлежатъ подобнымъ правиламъ и не боятся переменчивыхъ обстоятельствъ, которыя такъ часто потрясаютъ преддверія масонскаго храма, гдѣ столько тысячъ масоновъ ищутъ, и часто бесплодно, тайную нить, которая должна руководить ихъ въ этомъ лабиринтѣ и привести ихъ къ святилищу. По самымъ достовѣрнымъ документамъ, Россія не Швеціи обязана высшимъ познаніямъ въ масонствѣ.

18. До какой степени идутъ катехизисы (Frage-Bücher)?

Есть ли такія книги при степени высшихъ чиновниковъ и въ еще болѣе высокихъ отдѣленіяхъ?

Катехизисъ идетъ до 7-й степени включительно.

19. Наконецъ, было бы очень желательно, чтобы бр. Вибель убѣдилъ высокопочтеннаго бр. Бёбера довѣрить ему шифръ степеней Капитула для снятія копии, чтобы мы могли сравнить его съ тѣмъ шифромъ, какой есть у насъ.

Накогда не было совершенно опредѣленнаго шифра, хотя Капитулъ имѣетъ ихъ нѣсколько въ своемъ архивѣ.

Общій взглядъ на нашъ нынѣшній союзъ.

1. Всѣ іоанновскія ложи, находящіяся подъ управленіемъ Великой

Провинціальной Ложи, работаютъ въ трехъ степеняхъ по ритуалу, введенному въ 8-й провинціи въ 1783. Этотъ ритуалъ носитъ всѣ признаки чистаго источника, указаннаго въ статьѣ, которая отвѣчаетъ на 2-й вопросъ и которая представляетъ самые удовлетворительные результаты сердцу и уму ищущихъ (aspirants), давая положительное направленіе ихъ размышленію и ихъ нравственной дѣятельности.

2. Ложи шотландскія (ложи: Сфинкса и Александра Златаго Льва) работаютъ по шведскимъ ритуаламъ. Всѣ касающіяся ихъ дѣла ввѣрены шотландской Директоріи, которая сама находится въ непосредственной зависимости отъ верховнаго Совѣта, которому подчинены также Капитулъ Феникса. Совѣтъ раздѣляется на двѣ палаты (chambres); первая состоитъ изъ братьевъ 9-й степени, а вторая изъ братьевъ 8-й степени. Обыкновенно онъ собирается въ этой послѣдней степени.

Ритуалы Капитула очень полны, до 7-й степени включительно.

3. Наконецъ, цѣль братьевъ, управляющихъ союзомъ Великой Провинціальной Ложи, есть поддерживать съ Божіею помощью древнее и истинное Свободное Каменьничество между немногочисленными, но вѣрными брр., которыхъ Провидѣніе ввѣрило ихъ попеченію. Они надѣются, что Великій Архитекторъ Вселенной, во вниманіе къ тому благу, которое должно произойти отсюда для ихъ отечества, благословитъ ихъ слабые труды и что истинный свѣтъ сохранится и распространится въ Россіи, несмотря на мракъ, который старается затмить его, но который не можетъ и никогда не будетъ мочь понять его, и еще менѣе восторжествовать надъ нимъ.

Да будетъ имя Верховнаго Мастера всякой плоти благословенно во вѣки вѣковъ.

Затѣмъ, братья, продиетовавшіе эти строки, поручаютъ себя братской любви братьевъ, которые будутъ читать ихъ.

С.-Петербургъ, 4 іюля 1818.

«Инструкція для директоріи, основанной въ Петербургѣ», 1780-го года, о которой упоминается въ отвѣтѣ нашихъ масоновъ на первый пунктъ вопросовъ Вибеля, какъ мы замѣтили, сохранилась въ масонскомъ архивѣ, находящемся теперь въ монетномъ Музеѣ. Это одинъ изъ немногихъ, извѣстныхъ до сихъ поръ, официальныхъ документовъ, представляющихъ сношенія нашихъ ложъ съ иностранными великими ложами. Директорія, о которой упоминаемая, была директорія той шведской системы, утвержденіе которой у насъ совершилось въ 1776—1780 годахъ. «Инструкція» 1780-го года была кажется послѣднимъ актомъ этого утвержденія, и составляла законодательство и пра-

вила управленія для основавшихся у насъ ложъ шведской системы.

Инструкція (въ тетради, въ листъ, и прекрасно переплетенная) написана на французскомъ языкѣ. Мы приведемъ ее въ возможно точномъ переводѣ, какъ документъ, дающій понятіе о свойствѣ отношеній петербургской Великой Ложы, основанной въ 1779—80 г., къ шведскому «востоку», и объ устройствѣ и управленіи русскихъ ложъ этой системы.

Герцогъ Карлъ Зюдерманландскій (впоследствии, Карлъ XIII, король шведскій), отъ имени котораго дана эта инструкція, занималъ тогда второе мѣсто въ іерархіи шведской системы; первое принадлежало самому королю, который впрочемъ въ томъ же 1780-мъ году передалъ герцогу все масонскія полномочія¹⁾. Ихъ отношенія во время составленія «Инструкціи» мы увидимъ далѣе изъ самаго документа.

Мы, Карлъ, Божіею милостію наслѣдннй принцъ шведскій, готскій и вандалскій, герцогъ зюдерманландскій, наслѣдникъ норвежскій, герцогъ шлезвигъ-голштинскій, стормарскій и дитмарскій, графъ ольденбургскій и дельменгорстскій, великій адмиралъ шведскій, непремѣнный генеральный визитаторъ и генеральный инспекторъ.... св. Ордена Храма Іерусалимскаго, великій провинціальннй мастеръ VII и IX провинцій, въ орденѣ называемый рыцарь и бр. проф. животворящаго солнца, снмъ объявляемъ²⁾.

Что, принимая во вниманіе сколь похвальный, столько и блестящій преданность и усердіе къ общему благу нашего св. Ордена, оказанныя братьями достопочтеннаго Капитула, основаннаго нами въ Петербургѣ, съ первой минуты, какъ мы сочли нужнымъ возжечь у нихъ свѣтъ. Имѣя въ виду мѣстность Россійской имперіи, обширное пространство которой, для поддержанія добраго порядка и точнаго выполненія нашихъ священннхъ законовъ, требуетъ особеннаго надзора, какой могъ бы предотвратить или быстро исправить злоупотребленія и безпорядки, могущіе вкрасться какъ въ масонскія ложы, такъ и въ различныя капитулы, могущіе впродъ быть основанными въ этой имперіи: Мы нашли необхо-

¹⁾ О введеніи у насъ шведской системы и герцогъ Зюдерманландскомъ см. Дюпюновъ, стр. 105 и слѣд. (сообщенныя здѣсь свѣдѣнія однако не вполне точны); «Дополненія» г. Пеларскаго; Handb. der Freimaur., стат. Schweden (III, стр. 214—215) и друг.

²⁾ Масонскій титулъ въ подлинникѣ значится такъ: «Visiteur général Perpetuel et Inspecteur général des Armes du S. O. du T. de Jer., Grand-Maitre Provincial de la VII-e et IX-e Province, in Or-e dict. Equ. et Fr. Prof. a Sole Vivificante». Седмью провинцій означали здѣсь Швецію и Россію.

даннымъ, согласно съ тѣмъ, что было постановлено во второй ст. Договора (Acte de Convention) 10 апрѣля 1778 года, учредить Директорію въ Петербургѣ, которая не только наблюдала бы за сохраненіемъ законовъ, статутовъ и обрядовъ св. Ордена, но также разрѣшала бы и судила все несогласія, могущія возникнуть между братьями, какъ масонами, такъ и тамплерами, которые работаютъ съ цѣлью расширять и поддерживать свѣтъ, а потому и не должны подлежать вѣдѣнію профанннхъ судей, не принадлежа къ ихъ области (ressort).

На этотъ конецъ, мы хотѣли дать достопочтеннымъ братьямъ, имѣющимъ составить вышеупомянутую Директорію, слѣдующую инструкцію, которая, будучи основана на древннхъ законахъ и обычаяхъ, издавна принятыхъ и установленныхъ въ нашемъ св. Орденѣ, послужитъ имъ руководствомъ (règle), по которому они будутъ впродъ имѣть надзоръ и специальное управленіе всеми дѣлами, имѣющими какое-нибудь отношеніе къ св. Ордену Хр. Іер. на всемъ пространствѣ имперіи всея Россіи.

Надѣемся, впрочемъ, что эти достойные братья, своимъ повиновениемъ и своею точностью въ исполненіи ея статей, вполне будутъ отвѣчать вашему ожиданію и нѣжному довѣрію, какое Мы имѣемъ къ ихъ рвенію.

Ст. 1-я.

Такъ какъ достопочтенный Петербургскій Капитулъ извѣстенъ братьямъ каменщикамъ только подъ именемъ Великой Національной Ложы, то Директорія, которой принадлежитъ управленіе (la régіe) этимъ Капитуломъ¹⁾, будетъ носить имя Совѣта Великой Національной Ложы.

Ст. 2-я.

Директорія останется навсегда учреждена и будетъ имѣть пребываніе въ столицѣ имперіи и составлена будетъ изъ слѣдующихъ лицъ: 1) Великій префектъ; 2) Канцлеръ; 3) Вице-канцлеръ; 4) Прелатъ Петербургскаго капитула; 5) Начальникъ нововступающихъ (Senior Novitior); 6) Великій Храпитель; 7) Деканъ; 8) Прокураторъ; 9) Первый 10) второй Вел. Инспект. Храма; 11) Великій казнохранитель; 12) Le Grand Hospitalier (или Dator Panorum); 13) Великій герольдъ (Le Roi d'armes, или Heraldic. Magnus).

Директоріи кромѣ того будетъ позволено выбрать между рыцарями и между друзьями Ордена двухъ лицъ, изъ которыхъ одно будетъ исполнять обязанности секретаря Директоріи, а другое будетъ хранить архивы, но имѣя однако голоса въ Директоріи, и Директорія можетъ

¹⁾ Здѣсь, и далѣе, вмѣсто этого слова ставится четверугольникъ съ крестомъ въ вертлугѣ. Далѣе, мы будемъ ставить курсивомъ слова, обозначающія масонскими

придать имъ, въ качествѣ помощниковъ, 4 или 5 *écuyers*, *armiger* 3-го класса, смотря по тому, какъ Директорія сочтетъ за нужное.

Префекты другихъ *капитуловъ*, прѣвзжая въ Петербургъ, будутъ получать позволеніе присутствовать въ Директоріи, но безъ права голоса.

Кромѣ вышеупомянутыхъ 13 членовъ, составляющихъ Директорію, въ Директоріи всегда будетъ имѣть мѣсто и голосъ одинъ изъ представителей Великаго *капитула* въ Стокгольмѣ, который будетъ назначенъ Великимъ Провинціальнымъ Мастеромъ IX-й Провинціи, чтобы чрезъ это имѣть еще болѣе средствъ къ поддержанію тѣсной связи и добраго согласія между двумя *капитулами*. Такимъ же образомъ одинъ изъ представителей *капитула* петербургскаго, назначаемый Великимъ Провинціальнымъ Мастеромъ, будетъ имѣть то же преимущество въ Великой Директоріи въ Стокгольмѣ.

Но затѣмъ, никому не будетъ позволено входить въ Директорію, подъ какимъ бы то ни было именемъ и предлогомъ, если только это не будетъ *Magister Templi* IX-й Провинціи, или кто-либо нарочно посланный отъ Великаго Провинціального Мастера IX-й Провинціи.

Ст. 3-я.

Каждый членъ, прежде чѣмъ начать засѣданія въ Директоріи, долженъ дать, на Библии, слѣдующую присягу:

Присяга.

Я, NN, обѣщаюсь передъ Богомъ и клянусь св. Евангелиемъ во всемъ сообразоваться и точно слѣдовать тому, что мнѣ предписывается въ законахъ рыцарей тамплеровъ и въ особой инструкціи, данной Директоріи въ 1780. Я обѣщаюсь блюсти за сохраненіемъ правъ законной власти славнаго и достопочтеннаго Великаго Мастера этой IX-й Провинціи; не допускать никогда, чтобы имъ повесенъ былъ малѣйшій ущербъ, и повиноваться ему во всемъ, что не противно вѣрности, повиновенію и покорности, которыми я обязанъ моимъ законнымъ государямъ и какъ свѣтскимъ, такъ и церковнымъ законамъ этой имперіи. Я обѣщаюсь также употреблять все мои старанія къ быстрому и немедленному исполненію приказаній и повелѣній моего Великаго Мастера, относящихся къ благу св. Ордена, придуть ли эти приказанія прямо ко мнѣ, или отъ его имени, черезъ Великую Директорію Сѣвернаго Пріората (*du Priétre Septentrional*). Я обѣщаюсь, сверхъ того, поддерживать, сколько буду отъ меня зависѣть, каждый *капитулъ*, каждую ложу, каждого рыцаря и каждого брата-каменьщика въ полномъ обладаніи правъ, привилегій и преимуществъ, имъ принадлежащихъ, и со всевозможнымъ вниманіемъ предупреждать все, что могло бы принести малѣйшее нарушеніе доброго порядка, повиновенія и братской дружбы, которыя должны существовать между братьями или членами нашего св. Ордена. Я обѣщаюсь держаться

се это свято и искренно, въ силу креста, который я ношу, какъ подобаетъ истинному свободному и вѣрному рыцарю Ордена Храма нашего Господа Иисуса Христа.

И да будетъ надо мной милость Всемогущаго.

Ст. 4-я.

Такъ какъ Директорія Россіи зависитъ единственно отъ Великаго Провинціального Мастера IX-й Провинціи, она обязана будетъ строго исполнять все статьи Договора 1778 года, и никогда по собственной волѣ (*de son propre chef*) не дѣлать никакихъ новыхъ учрежденій, не принимать никакихъ мѣръ или измѣненій, не испросивъ и не получивъ предварительно согласія Великаго Провинціального Мастера. На этотъ конецъ, Директорія будетъ поддерживать тѣсную корреспонденцію съ Директоріей Сѣвернаго Пріората, имѣющей пребываніе въ Стокгольмѣ, сообщать ей не только все то, что могло бы какимъ-нибудь образомъ касаться общаго блага Ордена, но также и все, что относится къ частнымъ дѣламъ *ложъ* и *капитуловъ* и что могло бы заслуживать вниманія Великаго Провинціального Мастера. Поэтому, петербургская Директорія будетъ каждые полгода посылать Великой Директоріи въ Стокгольмѣ точный отчетъ о *ложахъ* и *капитулахъ*, работающих на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи, и въ концѣ cadaго года — краткій общій отчетъ о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ, какія произошли въ теченіе года, для доклада о томъ Великому Провинціальному Мастеру.

Ст. 5-я.

Каждая ложа каменьщиковъ, какъ іоанновскихъ, такъ и св. Андрея, или Шотландской, и каждый *капитулъ*, который существуетъ или будетъ впродъ существовать на всемъ пространствѣ имперіи всея Россіи, обязаны во всемъ и безъ замедленія повиноваться Директоріи, представлять ей точныя донесенія о своемъ состояніи, о способѣ своихъ работъ, о своихъ экономическихъ дѣлахъ, о производимыхъ ими приходахъ, и о томъ, какъ они исполняютъ приказанія Директоріи или Великаго Мастера, которыя будутъ имъ сообщаемы Директоріей, и никому не позволено дѣлать какихъ-либо нововведеній, приводить въ исполненіе какой-либо проектъ безъ вѣдома, и еще менѣе противъ мнѣнія и одобренія Директоріи.

Во случаѣ нарушенія (этой статьи) виновные подвергнутся наказанію, установленнымъ законами, и будутъ вычеркнуты и исключены (*rayés et hisqués*) какъ отщепенцы, измѣнники и клятвопреступники, изъ числа истинныхъ свободныхъ каменьщиковъ и вѣрныхъ рыцарей Храма.

Ст. 6-я.

Директорія наблюдаетъ (*fait exécuter*), чтобы во всѣхъ *ложахъ* и

капитулахъ, находящихся въ ея зависимости, исполнялись повелѣнія, эдикты и распоряженія Великаго Провинціального Мастера, относящіеся къ дѣламъ св. Ордена. Съ этой цѣлью, какъ скоро дойдутъ до Директоріи повелѣнія Великаго Мастера, она разсылаетъ ихъ въ *ложы и капитулы*. Эти послѣдніе даютъ росписки въ полученія, съ означеніемъ времени, на той же бумагѣ, и отсылаютъ ее обратно Директоріи для храненія въ архивѣ Директоріи, которая потомъ доноситъ объ этомъ, съ приложеніемъ копій, Великой Директоріи Сѣвернаго Пріората въ Стокгольмѣ.

Ст. 7-я.

Никто не долженъ быть баллотировемъ, для принятія въ рыцари Востока, прежде чѣмъ *капитулъ*, гдѣ онъ предлагается, не пошлетъ предварительно его имени и его качествъ въ Директорію, для испрошенія у Великаго Провинціального Мастера согласія на эту баллотировку, и получивъ это согласіе, можно приступить къ баллотировкѣ и къ принятію, сообразно съ законами, на подобные случаи установленными.

Ст. 8-я.

Такъ какъ Директорія имѣетъ главное начальство и надзоръ во всѣми кассами и экономіей *ложъ и капитуловъ*, то послѣдніе обязаны въ концѣ каждаго полугодія отдавать Директоріи отчетъ въ ихъ употребленіи. Имъ положительно запрещается дѣлать какую-либо чрезвычайную издержку безъ позволенія Директоріи, также какъ и Директорія не въ правѣ давать свое согласіе на подобныя издержки, не получивъ на то одобренія Великаго Провинціального Мастера.

Директорія сверхъ того будетъ заботиться и будетъ въ томъ ответственна передъ Великимъ Провинціальнымъ Мастеромъ, чтобы ежегодная взносъ (*rétribution*) девяноста девяти дукатовъ, опредѣленный по 8-й статьѣ Договора 1778 года, былъ въ точности уплачиваемъ и очищаемъ.

Ст. 9-я.

Каждый членъ Директоріи, имѣя свою особенную должность, обязанъ сообразоваться съ слѣдующей инструкціей.

Великій Префектъ.

1°. Великій Префектъ есть всегда предсѣдатель Директоріи, гдѣ онъ имѣетъ два голоса, и при равенствѣ голосовъ, онъ рѣшаетъ. Онъ имѣетъ право собирать Директорію такъ часто, какъ сочтетъ это нужнымъ для пользы Ордена, что должно дѣлаться по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ. Остальнымъ братьямъ-каменьщикамъ онъ будетъ извѣстенъ подъ именемъ Великаго Провинціального Мастера, и ему принадлежатъ главное начальство (*surintendance*) надъ всѣми *ложами*, которыя разбросаны на пространствѣ имперіи всея Россіи. По его смерти или въ случаѣ

случаѣ, если его должность останется вакантною вслѣдствіе его отставки, Великій Провинціальный Мастеръ IX-й Провинціи, о томъ предварительно извѣщенный, представитъ Великому Генеральному Мастеру всего Ордена ¹⁾ лицъ, изъ которыхъ Великій Мастеръ выберетъ одного, чтобы занять его мѣсто и ему наследовать.

2°. Великій Префектъ имѣетъ право присутствовать на всѣхъ великихъ конвентахъ Ордена, также какъ и на всѣхъ провинціальныхъ конвентахъ, гдѣ онъ всегда будетъ имѣть голосъ, и когда ему нельзя будетъ находиться тамъ лично, онъ имѣетъ право посылать туда представителя, но нужно, чтобы этотъ послѣдній былъ всегда рыцарь, имѣющій высшія степени ²⁾.

3°. Онъ имѣетъ также право управлять, открывать и закрывать *капитулы*, зависящіе отъ его округа, если только не присутствуетъ тамъ Великій Генеральный Мастеръ всего Ордена, или Великій Мастеръ IX-й Провинціи; тогда это право принадлежитъ ему одному.

4°. Должность Вел. Префекта пожизненна, если только онъ ее не оставитъ добровольно, и онъ всего болѣе своимъ примѣромъ долженъ воодушевлять другихъ братьевъ, выказывать свою ревность, свое повиновеніе и свою привязанность къ ихъ общему начальнику или Вел. Провинціальному Мастеру.

5°. Великій Префектъ не можетъ, по собственному произволу, или безъ вѣдома Директоріи принимать никакихъ мѣръ относительно управленія *ложъ и капитуловъ*, и еще менѣе — учреждать новые, предварительно не испросивъ и не получивъ согласія Великаго Пров. М.

6°. Великій Префектъ, какъ предсѣдатель Директоріи, въ особенности долженъ блюсти за охраненіемъ правъ Великаго Провинціального Мастера и въ особенности быть передъ нимъ ответственнымъ въ быстрой передачѣ и исполненія его приказаній. Онъ долженъ также заботиться, чтобы донесенія, какія Директорія обязана дѣлать Великому Провинціальному Мастеру, были посылаемы и отправляемы безъ замедленія въ назначенные сроки.

7°. Онъ долженъ также смотрѣть за поведеніемъ *ложъ и капитуловъ* своего округа, для того, чтобы съ точностью исполняемы были законы, обряды, церемоніи и обычаи, принятые въ Каменьщикествѣ и установленные съ первыхъ временъ общими и древними законами Ордена. Но въ особенности обязанность его должности есть блюсти за поведеніемъ рыцарей и дѣлать о томъ вѣрное донесеніе въ кон-

¹⁾ Въ то время это былъ еще, какъ мы говорили, самъ король шведскій, у котораго герцогу Зюдерманландскій былъ какъ бы помощникомъ.

²⁾ Въ томъ смыслѣ былъ вѣроятно Бёберъ на Вильгельмсбадскомъ конвентѣ. Онъ былъ тогда секретаремъ русской Национальной Ложи шведской системы.

цѣ года Великому Провинціальному Мастеру, съ тѣмъ, чтобы такимъ образомъ Великій Мастеръ могъ знать всѣхъ братьевъ и вознаграждать ихъ рвенію ко благу и расширенію св. Ордена, смотря по заслугамъ cadaго.

Канцлеръ.

1°. Канцлеръ будетъ заботиться о томъ, чтобы приказанія Директоріи различнымъ *ложамъ и капитуламъ* были должнымъ образомъ посылаемы; онъ будетъ также наблюдать за отправленіемъ депешей отъ Директоріи Великому Провинціальному Мастеру, и завѣдывать (*avoir le détail*) всей корреспонденціей Директоріи какъ съ Великимъ Мастеромъ и Великой Директоріей Сѣвернаго Приората, такъ и съ *ложамъ и капитуламъ*, находящимися въ вѣдѣніи Директоріи.

2°. Въ Директоріи онъ есть докладчикъ всѣхъ дѣлъ, входящихъ отъ *ложъ и капитуловъ*. Поэтому, онъ будетъ вести точный журналъ дѣламъ, вносимымъ въ Директорію, также какъ рѣшенія и ствѣта Директоріи. Въ другомъ журналѣ онъ будетъ отмѣчать всѣ письма и приказанія, исходящія отъ Великаго Мастера, и отвѣты Директоріи на упомянутыя письма.

3°. Когда его мѣсто дѣлается вакантнымъ, Директорія представитъ Великому Провинціальному Мастеру трехъ рыцарей, имѣющихъ высшія степени, изъ которыхъ Великій Мастеръ назначитъ одного ему въ преемники. Впрочемъ, онъ будетъ дѣйствовать сообразно съ тѣмъ, что предписано въ масонскихъ законахъ, гдѣ онъ носитъ имя Великаго Канцлера Великой Національной Ложи.

Вице-канцлеръ.

Вице-канцлеръ будетъ исполнять должность канцлера во время его отсутствія и вообще будетъ помогать ему въ исполненіи его должности.

Въ каменщицествѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ Великаго Вице-канцлера Великой Національной Ложи.

Прелатъ Капитула.

Прелатъ будетъ имѣть попеченіе о томъ, чтобы въ *капитулахъ*, зависящихъ отъ Директоріи, совершаема была божественная служба въ первую пятницу cadaго мѣсяца, по законамъ Ордена, и всѣ духовныя лица (*ecclésiastiques*) ордена должны признавать его власть¹⁾.

¹⁾ Эта должность по всей вѣроятности должна была быть записана духовнымъ лицомъ. Сюда относится 15-й пунктъ въ вопросахъ инструкціи Вибелла. Наши каменщицы отвѣчали, что въ ихъ (шведскомъ) капитулѣ былъ всего только одинъ братъ

Начальникъ пововстуающихъ (*Chef des novices*).

10. Начальникъ или *Senior Novitiorum* будетъ вѣдать всѣ проступки, какіе были бы совершены противъ законовъ ордена, и будетъ доносить о томъ Директоріи.

2°. Онъ будетъ смотрѣть за поведеніемъ всѣхъ членовъ *капитуловъ*, какъ рыцарей, такъ и *escuers*, и еслибы случилось, что кто-нибудь могъ забыть или пренебречь своими обязанностями, онъ долженъ сдѣлать имъ по этому поводу замѣчанія и увѣщанія, и никто не въ правѣ питать неудовольствіе (*prendre en mauvaise part*) противъ *Senior Novitiorum*, такъ какъ этимъ онъ исполняетъ обязанности своего званія. Если противъ всякаго ожиданія, кто-нибудь изъ братьевъ будетъ такъ несчастенъ, что впадетъ въ какую-нибудь важную вину и которая можетъ имѣть свои послѣдствія, *Senior Novitiorum* обязанъ немедленно извѣстить о томъ Великаго Провинціального Мастера черезъ посредство Директоріи.

3°. Особенный надзоръ долженъ имѣть *Senior Novitiorum* всего болѣе надъ *армигерами* или *Esuycrs* всѣхъ классовъ. На этотъ конецъ онъ будетъ имѣть точные списки (*des rôles exacts*), гдѣ будутъ означаться ихъ положеніе въ орденѣ, также какъ и въ профанномъ свѣтѣ, и ихъ нравственныя качества, для того, чтобы онъ всегда имѣлъ возможность доставлять по этому предмету необходимыя объясненія, въ случаѣ еслибы Великій Провинціальный Мастеръ ихъ потребовалъ. *Esuycrs* обязаны оказывать ему всякое почтеніе и всевозможное повиновеніе, какъ своему особенному начальнику.

4°. Кроме того, онъ долженъ еще употреблять все свое вниманіе на то, чтобы никакой человекъ съ испорченными правами или по какому-нибудь причинѣ недостойный такой чести, не могъ быть предложенъ и допущенъ къ баллотировкѣ, для принятія въ рыцари Востока и Запада. Поэтому, онъ долженъ прилагать свое мнѣніе о каждомъ лицѣ, къ тѣмъ представленіямъ, какія Директорія будетъ посылать Великому Провинціальному Мастеру о лицахъ, предложенныхъ къ баллотировкѣ въ *капитулахъ* Востока.

5°. Въ каменщицествѣ онъ носитъ имя Великаго Инквизитора Великой Національной Ложи, и онъ можетъ быть судимъ только Великимъ Мастеромъ.

Великій Хранитель.

1°. Великій Хранитель долженъ имѣть подъ своимъ надзоромъ архивъ Директоріи, въ которомъ будутъ сохраняться всѣ акты, относя-

къ духовныхъ; но что исполнять это духовную должность, по ихъ мнѣнію, могъ быть и свѣтскій братъ, достойный уваженія по чистотѣ своихъ нравовъ. Эти духовныя лица вообще бывали не одинъ разъ въ нашемъ масонствѣ, объясненіе есть нѣсколько различныхъ указаній.

щіея къ св. Ордену, какъ общіе и частные законы, ритуалы, декреты, приказанія и письма Великаго Мастера и проч.

2^о. Впрочемъ, Великій Хранитель будетъ дѣйствовать сообразно съ тѣмъ, что предписывается въ слѣдующей статьѣ для Декапа и Прокуратора, употребленіе которой раздѣляется между ими троица, смотря по требованію обстоятельствъ. Поэтому, онъ извѣстенъ братьямъ-каменьщикамъ подъ именемъ Перваго Великаго Визитатора Национальной Ложи.

Деканъ и Прокураторъ.

1^о. Они обязаны, какъ имъ возможно чаще, дѣлать визитацію въ *ложгахъ* и *капитулахъ*, зависящихъ отъ Директоріи, чтобы видѣть, производятся ли работы ихъ сообразно съ тѣмъ, что новелъвается законами, и дѣлать объ этомъ вѣрный докладъ Директоріи, такимъ образомъ, чтобы эта послѣдняя имѣла возможность тотчасъ исправлять и устранять злоупотребленія и безпорядки, какіе могли бы вкратъся какъ въ способъ работъ, такъ и во внутреннемъ управленіи. При этомъ случаѣ они должны разсматривать протоколы и журналы каждой *ложги* и *капитула*, также какъ состояніе ихъ кассы, и не упускать изъ виду ничего, что могло бы заслуживать ихъ вниманія.

2^о. Директорія будетъ дѣлать извлеченіе изъ донесеній, ими сдѣланныхъ, съ замѣчаніями ихъ о настоящемъ состояніи *ложгъ* и *капитуловъ* и о перемѣнахъ, какія могли произойти со времени послѣдней визитаціи, и это извлеченіе будетъ посылаемо Великой Директоріи въ Стокгольмѣ.

3^о. Они извѣстны въ Каменьщикествѣ подъ именами Второго и Третьяго Великаго Визитатора Национальной Ложи.

Великіе Инспекторы Храма (Inspecteurs du Temple).

Два Великіе Инспектора Храма, извѣстные братьямъ-каменьщикамъ подъ именемъ Великихъ Надзирателей (Surveillants) Национальной Ложи, завѣдуютъ всѣми домами и зданіями, принадлежащими Ордену. Они имѣютъ попеченіе объ украшеніяхъ (ornements et décorations) какъ въ *ложгахъ*, такъ и въ *капитулахъ*, чтобы они были сообразны съ тѣмъ, что относительно ихъ предписано въ законахъ.

Великій Казнохранитель.

1^о. Завѣдываніе и управленіе денежными суммами поручается Великому Казнохранителю. Поэтому всѣ частные казнохранители *ложгъ* и *капитуловъ* зависятъ отъ него, должны ему повиноваться и обязаны отдавать ему отчетъ въ своемъ управленіи такъ часто, какъ онъ потребуетъ.

2^о. Для этой цѣли онъ озаботится тѣмъ, чтобы имѣть росписки (recettes) и документы о всѣхъ доходахъ и расходахъ Ордена, которые онъ каждую четверть года будетъ представлять Директоріи, для того, чтобы она имѣла возможность давать Великому Провинціальному Мастеру всѣ разъясненія, какія онъ отъ нея потребуетъ.

3^о. Онъ будетъ блюсти за взиманіемъ доходовъ и особенно ежегоднаго взноса (tribut), который *ложги* должны посылать Директоріи, подъ именемъ іоанновскаго взноса (tribut de St.-Jean). Въ *ложгахъ* каменьщиковъ онъ носить то же имя какъ здѣсь.

Великій Hospitalier, или Dator panorum

Великій Hospitalier ¹⁾, извѣстный подъ тѣмъ же именемъ братьямъ-каменьщикамъ, имѣетъ надзоръ за всѣми благотворительными учрежденіями, устроенными орденомъ. и за недостаточными братьями, о которыхъ будетъ заботиться, чтобы они правильно получали то, что назначено на ихъ содержаніе, по расчету (état), сдѣланному о томъ Директоріей. Поэтому, въ концѣ каждаго года онъ будетъ представлять Директоріи записку объ ихъ числѣ и ихъ другихъ обстоятельствахъ, чтобы Директорія, на основаніи этихъ свѣдѣній, могла распределить суммы, ассигнованныя на это употребленіе, въ началѣ слѣдующаго года. Эти суммы будутъ состояться отчасти изъ добровольныхъ пожертвованій великодушныхъ и челоуколюбивыхъ братьевъ, но главнымъ образомъ изъ сборовъ, какіе должны дѣлаться во всѣ рабочіе дни въ *ложгахъ* и *капитулахъ* передъ тѣмъ, какъ братья будутъ расходиться. Эти деньги должны быть въ каждую четверть года отсылаемы къ Великому Hospitalier, и онъ будетъ вести имъ особенный счетъ. Эти книги и отчеты, также какъ отчеты Великаго Hospitalier должны быть каждые полгода представляемы Директоріи, которая будетъ поручать ревизію ихъ двумъ изъ своихъ членовъ поочередно, и въ концѣ года Директорія дастъ имъ приличныя евангеліи ²⁾.

Великій Hospitalier будетъ имѣть особенное попеченіе о немощныхъ и больныхъ Ордена, приглашая врачей и хирурговъ, находящихся въ Орденахъ, подавать имъ всю возможную помощь.

Le Roi d'armes, или Heraldicus Magnus.

1^о. Le Roi d'armes ³⁾ будетъ имѣть завѣдываніе и распоряженіе всѣми празднествами, какія будутъ торжествоваться въ *капитулахъ* по означеннымъ, установленнымъ законами Ордена. Онъ долженъ также об-

¹⁾ Не знаемъ, какъ могло быть переведено это слово. Должность, имъ обозначенная, была вѣроятно та же, которая въ другихъ системахъ принадлежала «собирающему милостыни».

²⁾ Въ подлинникѣ: décharges convenables. Изложеніе не вполне намъ ясно.

³⁾ Лица этой должности въ другихъ системахъ нашихъ назывались герольдами.

ращать вниманіе на то, чтобы рыцари и Esuvers были прилично и должнымъ образомъ одѣты и убраны въ дни, назначенные для собранія капитула.

2°. Онъ долженъ представлять проекты и рисунки для гербовъ, именъ и девизовъ братьевъ-рыцарей, которые будутъ потомъ посланы Великому Мастеру на его утвержденіе. Послѣ того, какъ Великій Мастеръ утвердитъ ихъ и возвратитъ въ Директорію, Le Roi d'armes вручитъ ихъ рыцарямъ, снявши предварительно копии, которыя внесетъ въ особую книгу, съ ихъ именами, должностями и гербами, какіе употребляются ими въ профанномъ свѣтѣ, и по смерти этого брата, онъ прибавитъ сюда исторію жизни или краткую біографію покойнаго.

3°. Въ каменщицкомъ мѣрѣ онъ извѣстенъ подѣ именемъ Великаго Маршала Великой Національной Ложи.

Секретарь Директоріи.

Секретарь долженъ вести протоколы въ Директоріи и помогать канцлерамъ въ веденіи дѣлъ и корреспонденціи; поэтому секретарь долженъ хорошо знать иностранные языки и вполнѣ знать исторію, законы, обычаи и проч. нашего св. Ордена.

Наконецъ, мы даемъ нашей любезной Директоріи, симъ нами установленной, въ гербъ — серебрянаго орла на красномъ полѣ, сидящаго на мозаичномъ паркетѣ изъ песка и серебра. Направо онъ держитъ гербъ св. Ордена, именно красный крестъ на серебряномъ полѣ, а позади щита онъ держитъ зеленую пальмовую вѣтвь.

Надъ орломъ находится золотой треугольникъ съ лучами, въ серединѣ котораго находится око. Кругомъ написано: Sigill. Dir. Capitular. S. O. T. H. in Imp. Russ. inst. A°. MDCCLXXX.

Въ заключеніе, мы молимъ верховнаго и трижды Великаго Архитектора Вселенной, да удостоитъ имѣть подѣ своей св. охраной нашу любезную Директорію.

Дано въ Стокгольмѣ, MDCCLXXX, въ IX-й день 5-го мѣсяца въ нашемъ Вел. Совѣтѣ на Востокѣ.

Карль — — 1) Зюдерм.

I. O. D. Equ. IX Pr. Prof. a Sole vivificante.

Шведская система, которая устанавливалась этимъ законодательствомъ въ нашемъ масонствѣ, удержалась недолго. Князь Г. П. Гагаринъ, который былъ «Префектомъ» капитула или Великимъ Мастеромъ Національной Ложи, переселился вскорѣ въ

1) Крестъ такъ называемой Анд селской форм.

Москву, гдѣ онъ получилъ новое назначеніе по службѣ, и здѣсь онъ былъ окруженъ новыми обстоятельствами. Въ 1782-мъ году, послѣ Вильгельмсбадскаго копвента, происходившаго совершенно независимо отъ притязаній Швеціи на масонское первенство, Россія объявлена была отдѣльной и независимой «провинціей». Центръ русскаго масонства оказался въ Москвѣ, гдѣ дѣйствовалъ Новиковскій кружокъ, заботами котораго и было устроено это независимое положеніе нашего масонства. Князь Гагаринъ вскорѣ отказался отъ своихъ прерогативъ; шведское масонство окончательно уступило московскому розенкрейцерству.

Въ Петербургѣ шведскія прерогативы не были однако забыты, и нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя масонство шведской системы снова явилось на сцену при возобновеніи ложъ въ Александровское время. Какъ это происходило, — рассказывается въ отвѣтахъ нашихъ масоновъ на инструкцію Вибеля.

VI. Запрещеніе ложъ 1822-го и 1826 гг.

Извѣстно, что въ 1822 г. издавъ былъ указъ, запрещающій масонскія ложи и вообще тайныя общества. Отъ масоновъ и немасоновъ требовались подписки о непринадлежности впредь къ ложамаъ и тайнымъ обществамъ, и ложи должны были быть закрыты. Въ 1826-мъ году запрещеніе было повторено. До сихъ поръ не были еще разъяснены причины издапія указа 1822-го года: онъ заключался, повидимому, главнымъ образомъ въ томъ предубѣжденіи, которое умѣли за границей поселить въ императорѣ Александрѣ противъ европейскаго либерализма; когда началось тамъ преслѣдованіе тайныхъ обществъ, а также отчасти и масонскихъ ложъ, русскому правительству казалось, что и наши ложи представляютъ такую же опасность. При этомъ нашли, кажется, поводъ къ этой мѣрѣ и въ нашихъ ложахъ, въ какихъ-нибудь неосторожныхъ словахъ или чемъ-нибудь подобномъ.

Въ матеріалахъ Московскаго Музея (№ 91) паходятся два документа (въ копии и въ черновой), относящіеся къ первому и второму запрещенію ложъ, — именно отвѣтная бумага С. С. Лаптева къ тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ В. П. Кочурову отъ 1822-го года, объ исполненіи имъ предписаннаго указомъ закрытія ложъ, и другая подобная бумага отъ 1826-го года.

Первая изъ нихъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Милостивый государь
графъ Викторъ Павловичъ!

Вслѣдствіе почтеннѣйшаго отношенія вашего сіятельства отъ 6-го сего августа за № 565, съ изображеніемъ въ ономъ высочайшаго

его имп. в—ва повелѣнія о закрытіи масонскихъ ложь, честь имѣю увѣдомить васъ, м. г., что по предмету сему учинены мною слѣдующія распоряженія:

1) Состоявшія здѣсь подъ управленіемъ Великой Провинціальной Ложи пять масонскихъ ложь, подъ именами: 1) Елизаветы Добродѣтели; 2) Трехъ Добродѣтелей; 3) Трехъ Свѣтилъ (работавшихъ на російскомъ языкѣ); 4) Дубовой Долины къ вѣрности (на нѣмецкомъ языкѣ) и 5) Орфея (на французскомъ языкѣ), 12-го сего мѣсяца безъ всякихъ обрядовъ закрыты; а токмо объявлено о томъ мною всѣмъ бывшимъ въ сіе время членамъ тѣхъ ложь.

2) Отъ находящихся здѣсь на лицо членовъ означенныхъ пяти ложь взяты, на основаніи помянутаго высочайшаго повелѣнія, подписки, кои въ числѣ 95-ти при семъ честь имѣю препроводить.

3) О закрытіи въ Москвѣ ложи, подъ именемъ Ищущихъ Манны (работавшей на російскомъ языкѣ), подъ управленіемъ той же Великой Ложи состоявшей, сообщено мною управляющему оной г. палатному совѣтнику фонъ-Визину; копія съ сего отношенія при семъ прилагается.

4) Къ отсутствующимъ членамъ ложь, здѣсь учрежденныхъ, посланъ мною циркуляръ, при семъ въ спискѣ прилагаемый, о присылкѣ ко мнѣ подписокъ, кои по мѣрѣ полученія я буду имѣть честь доставлять непосредственно къ вашему с—ву.

5) Подъ управленіемъ Великой Провинціальной Ложи находилась еще одна ложа въ Одессѣ, подъ именемъ Эвксинскаго Понта (работавшая на російскомъ и разныхъ иностранныхъ языкахъ), въ коей великимъ мастеромъ былъ гр. Александръ Ѳедоровичъ Ланжеронъ, а намѣстнымъ мастеромъ французскій вице-консулъ Шале. Какъ извѣстно мнѣ, что ложа сія гр. Александромъ Ѳедоровичемъ закрыта еще до состоянія нынѣ высочайшаго повелѣнія, то Великая Провинціальная Ложа не имѣетъ уже съ оною сношеній, а потому и взятіе отъ членовъ, составлявшихъ одесскую ложу, подписокъ, состоитъ внѣ моей возможности.

При семъ долгомъ поставляю изъяснить вашему с-ву, что члены ложь, подъ управленіемъ Провинціальной Ложи состоявшихъ, исполнены будучи вѣрноподанническими чувствами (къ) Государю Императору, всегда старались оныя оправдать на опытъ; въ собраніяхъ ихъ по существу законовъ, руководствовавшихъ Великою Провинціальную Ложу, не допускались никакіе политическіе толки, а всегда внушаемы были братьямъ правила, основанныя на христіанствѣ и исполненіи гражданскихъ обязанностей, нашему образу правленія свойственныхъ. Сношеній же съ другими тайными обществами у насъ никакихъ не бывало и имѣть ихъ воспрещалось. Нынѣ члены, узнавъ чрезъ меня волю Государя Императора, въ отношеніи вашего с-ва изъясненную, со всею

готовностію во всякомъ случаѣ безпрекословно повиноваться оной, охотно исполнили высочайшее повелѣніе. О каковой готовности и вѣрноподаннической преданности ко всемилостивѣйшему государю я осмѣливаюсь покорнѣе просить ваше с-во довести до высочайшаго свѣдѣнія его императорскаго величества.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть вашего с-ва покорнѣйшимъ слугою.

С. Ланской.

Въ С.-Петербургѣ
16 (или 17) августа 1822
Его с-ву В. П. Кочубею.

При этомъ письмѣ, какъ сказано, препровождались и подписки членовъ, въ числѣ 95-ти. Затѣмъ, 2 и 30 сентября и 18 ноября были доставлены Кочубею еще 83 подписки отъ членовъ ложь Елизаветы, Трехъ Добродѣтелей, Дубовой Долины, Орфея и Ищущихъ Манны.

Далѣе, въ томъ же сборникѣ находится копія рескрипта императора Николая Павловича къ министру внутреннихъ дѣлъ В. С. Ланскому, отъ 21 апрѣля 1826, о новомъ истребованіи подписокъ относительно непринадлежности къ тайнымъ обществамъ и представленія свѣдѣній о нихъ, еслибы таковыя у кого оказались; и затѣмъ черновая отвѣтная бумага (повидимому отъ того же С. С. Ланскаго) къ министру объ этомъ предметѣ. Въ отвѣтной бумагѣ подробно прописано содержаніе документа 16—17 августа 1822 года объ исполненіи высочайшаго повелѣнія императора Александра о закрытіи тайныхъ обществъ и масонскихъ ложь, и затѣмъ говорится:

Послѣ таковаго даннаго мною обязательства, согласно съ высочайшею блаженныя памяти государя императора волею я никакихъ ложь не посѣщаль и не составляль.

Нынѣ же во исполненіе высочайшей воли, изъявленной въ высочайшемъ рескриптѣ на имя г-на управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ д. т. с. Ланкова, 21-го апрѣля сего года состоявшагося, къ прежде даннымъ мною подпискамъ нужнымъ щитаю присовокупить: что цѣль масонскаго общества, въ коемъ я находился, такъ равно и тѣхъ ложь, коими я управляль, была исканіе чистѣйшаго познанія Бога, человекъ и природы. Мѣры же къ достиженію сей цѣли не иныя были какъ исполненіе законовъ, духовною и гражданскою властію возлагаемыхъ, не изъ страха казни и не изъ своекорыстныхъ видовъ въ ожиданіи награды, по изъ сердечнаго и нелицемѣрнаго стремленія къ добру. Къ сему клонились всѣ упражненія масоновъ, принадлежавшихъ къ Провинціальной Ложѣ, и подвѣдомственныхъ ей ложь, о чемъ обязательство ежемѣсячно было извѣщаемо въ то время, когда собранія

сіи не были запрещены имъ. Всѣ участвовавшіе въ сихъ собраніяхъ съ искреннимъ желаніемъ точнаго исполненія возлагаемыхъ обществомъ симъ обязанностей, на правилахъ христіанской вѣры и вѣрномъ служеніи государю и отечеству основанныхъ, конечно не измѣнили и не измѣняютъ симъ священнымъ обязанностямъ, отъ соблюденія коихъ временное благосостояніе и вѣчное блаженство каждаго человѣка зависятъ. Другихъ же тайныхъ обществъ я не зналъ и не знаю.

VII. Масонскія воспоминанія Батенкова.

Въ собраніи Московскаго Музея есть между прочимъ записка, писанная въ 1863 г. извѣстнымъ декабристомъ Г. С. Батенковымъ и заключающая въ себѣ его воспоминанія о старомъ масонствѣ. Эта записка была написана имъ по просьбѣ покойнаго московскаго профессора С. В. Ешевскаго и находится въ сборникѣ бумагъ, ему собственно принадлежавшихъ (Муз. № 118).

Ешевскій, — котораго мы имѣли случай знать лично въ 1862, за границей, — былъ вообще изъ тѣхъ истинныхъ ученыхъ, какихъ, къ сожалѣнію, немного представляетъ исторія нашей неопытной науки. Это былъ питомецъ школы Граповскаго и Кудрявцева, человѣкъ того же нравственнаго типа, у котораго наука не оставалась книжной штудіей, который понималъ ея истинную высоту, ея живой смыслъ и настоящія требованія. Исторія, составлявшая его специальное занятіе, казалась ему по преимуществу такимъ знаніемъ, которое близко касается нравственнаго сознанія; это былъ для него не только комментарий къ прошедшему, но и школа для укрѣпленія нравственныхъ понятій и правилъ. Естественно, поэтому, что его научные интересы были очень обширны; онъ отличался весьма разнообразными свѣдѣніями, но доходя до самыхъ частностей въ тѣхъ историческихъ предметахъ, которые были имъ изучаемы, онъ не былъ способенъ зарываться въ однихъ этихъ частностяхъ: понимая цѣльность науки, онъ старался освоиться съ самыми различными областями исторіи, которыя обыкновенно кажутся различными и отдѣльными специальностями. И надо сказать такъ же, что онъ былъ достаточно свободенъ отъ тѣхъ условныхъ ограниченій, которымъ такъ легко подчиняются тѣ, для кого занятіе наукой бываетъ только чиновнической службой; его взгляды образовались свободно, и развивались до послѣдняго времени его жизни. Біографія Ешевскаго, напечатанная при его сочиненіяхъ, къ сожалѣнію, мало рассказываетъ о развитіи его мнѣній; но можно сказать, что русская исторія была понимаема имъ съ

такимъ же чувствомъ живого значенія науки: его интересовали самые далекіе одинъ отъ другого пункты этой исторіи, отъ пермскихъ древностей до новѣйшихъ явленій нашей общественной исторіи. Одинъ изъ первыхъ, если не первый, онъ приступилъ научнымъ образомъ и къ объясненію нашего масонства, и если еще не установилъ вполне этого историческаго вопроса, то во всякомъ случаѣ далъ образчики критическаго взгляда и разработку фактовъ. Приобрѣтеніе имъ масонскаго архива, сохраненнаго съ пѣкотою въ рукахъ С. С. Ланскаго, одного изъ послѣднихъ масоновъ Великой Провинціальной Ложы, можно сказать, спасло для науки одно изъ важнѣйшихъ, если не самое важное собраніе матеріала для исторіи масонства, — насколько, по крайней мѣрѣ, они до сихъ поръ стали извѣстны. Ешевскій началъ изучать приобретенныя имъ книги и рукописи, и повидимому возобвѣдъ мысль о цѣлой исторіи русскаго масонства.

Собирая уцѣлѣвшіе документы масонства, Ешевскій не ограничивался однимъ архивнымъ матеріаломъ: онъ искалъ также живыхъ воспоминаній и преданій. Случай къ этому представлялся. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ онъ былъ профессоромъ въ Казани; въ то время выѣзжали изъ Сибири возвращавшіеся послѣ амнистіи декабристы, и здѣсь Ешевскій, какъ видно, познакомился съ Батенковымъ. Эти возвращавшіеся были встрѣчены съ большимъ интересомъ въ то время, которое само было исполнено свѣтлыхъ надеждъ и съ участіемъ обращалось къ этимъ идеалистамъ стараго вѣка.

Личность Батенкова довольно извѣстна. По свидѣтельствамъ его товарищей и по другимъ свѣдѣніямъ ¹⁾, это былъ одинъ изъ самыхъ замѣтныхъ характеровъ между людьми тайнаго общества. Молодымъ человѣкомъ, онъ, какъ многіе изъ его товарищей, протелъ прежде всего военную жизнь походовъ 1813 и 1814 годовъ, которая по всей вѣроятности и въ пемъ оставила тѣ же впечатлѣнія и заронила тѣ же политическіе инстинкты. Возвратившись домой, онъ продолжалъ службу инженеромъ, по своимъ способамъ дѣйствій на службѣ приобрѣлъ извѣстную репутацію «безновойнаго человѣка» и получилъ въ Сибирѣ то же служебное назначеніе въ Сибирѣ; тамъ онъ былъ замѣченъ Сперанскимъ, съ нимъ вернулся въ Петербургъ и наконецъ служилъ при Аракчеевѣ. Его цѣнили какъ человѣка умнаго и дѣятельнаго.... Въ свѣдѣнствіи, его энергическая натура выдержала одно изъ самыхъ тяжелыхъ испытаній, какія только выпадали на долю лю-

¹⁾ Записки и воспоминанія декабристовъ, и Богдановича, Исторія импер. Александра I, т. VI, стр. 434 и слѣд.

дямъ, замѣшаннымъ въ тайномъ обществѣ. Несмотря на долго-временное одиночное заключеніе и потомъ ссылку, онъ возвратился, какъ вообще его товарищи, человѣкомъ, въ которомъ были еще живыя стремленія и теплое сочувствіе къ новымъ поколѣніямъ.

По обыкновенію того времени, Батенковъ прошелъ и черезъ масонскую ложу. Намъ не встрѣтилось до сихъ поръ свѣдѣній о томъ, гдѣ онъ былъ принятъ въ первый разъ; можно предполагать, что это было еще до 1814 года. Впоследствии, мы находимъ его членомъ петербургской ложи «Избраннаго Михаила», въ союзѣ Великой Ложи Астреи, и потомъ въ числѣ основателей ложи Восточнаго Свѣтила въ Томскѣ, учрежденной въ 1818-мъ году и принадлежавшей къ союзу той же Астреи. Записка его о масонствѣ была писана имъ уже въ глубокой старости, за нѣсколько мѣсяцевъ до его смерти (онъ умеръ 29-го октября 1863). Это — вещь, писанная пискоро, не перечитанная, назначенная въ близкія дружескія руки; изложеніе ея неровно, языкъ неопредѣленный и туманный. Но при всѣхъ ея литературныхъ недостаткахъ, записка остается любопытнымъ историческимъ документомъ. Вслѣдствіе темноты изложенія, — отчасти намѣренной, — мысль автора не всегда понятна; нерѣдко воспоминанія измѣняли ему, но записка оставляетъ однако то общее впечатлѣніе, что масонство, отчасти затемнившееся въ далекихъ воспоминаніяхъ, было нѣкогда для писавшаго воспитательной силой и что оно до послѣдняго времени сохранило для него свой таинственный авторитетъ. Намъ ясно теперь, что авторъ преувеличивалъ его значеніе и содержаніе, но несомнѣнно, что въ тѣ времена оно имѣло своихъ серьезныхъ адептовъ, вѣрившихъ въ его силу: съ нимъ они связывали понятія, служившія для нихъ нравственнымъ руководствомъ, и если изъ самомъ дѣлѣ оно и не давало имъ вполне опредѣленныхъ принциповъ, оно возбуждало въ нихъ нравственную дѣятельность и исканіе идеала.

Въ началѣ записки Батенковъ ссылается на какого-то своего друга, опытнаго въ масонствѣ и отъ котораго онъ заимствовалъ передаваемыя свѣдѣнія; но это вѣроятно ссылка фиктивная, которую употребилъ онъ для того, чтобы не являться самому разсказчикомъ того, что, по его стариннымъ обязательствамъ, должно было быть имъ хранимо какъ тайна.

Въ слѣдующемъ ниже текстѣ, записка передается въ точности; только въ двухъ-трехъ мѣстахъ (указанныхъ точками) мы опустили по нѣскольку строкъ, вслѣдствіе большой неясности текста, которая бесполезнымъ образомъ затруднила бы читателя.

Калуга, мая 20, 1863.

Исполняю по мѣрѣ моихъ силъ данное мною вамъ, дорогой Степанъ Батеньковичъ, обѣщаніе, по предмету большаго дѣла, которымъ вы такъ усердно заняты.

Прилагаю брѣвонъ на дѣлахъ почти четырехъ листахъ:

«Въ нихъ большіе чудеса,
«Очень мало складу.»

Можетъ быть и годно будетъ что-нибудь для васъ, по крайней мѣрѣ изъ склада мысли. Ежели нѣтъ, — бросьте: я не осержусь.

Простите только, ежели отнялъ нѣсколько времени для прочтенія, которое при моей акаллиграфіи можетъ быть совершенно и не безъ труда. Но крайней мѣрѣ примите какъ доказательство добрыхъ моихъ къ вамъ чувствъ и желанія крѣпко сохранить пріязнь, кстати и завязавшуюся на востокѣ¹⁾.

Ежели вздумаете спросить меня о чемъ, то я готовъ къ вашимъ услугамъ. Но вотъ какое обстоятельство: я на этой же недѣлѣ ѣду въ деревню къ Елагинымъ и пробуду тамъ до августа. Во все это время здѣсь мой будетъ въ Бѣлевѣ, Тульской губерніи.

Право нечего и говорить болѣе о себѣ. Живу пока живется — вотъ и все.

Преданный вамъ сердечно
Батеньковъ.

Калуга, мая 16, 1863.

I.

Давно существуетъ и распространено масонское братство, какъ съ отдѣльными, по конституціи своей, болѣе или менѣе тайными ложами, такъ и соединенными въ государствахъ подъ управленіемъ ихъ „великихъ востокъ“. Однако о существенномъ ихъ отпавленіи мало что извѣстно въ народной жизни, даже собственная ихъ литература, печатная, но не публичная, въ послѣднее время имѣетъ болѣе учебное, нежели изтолковательное свойство.

Много есть понятныхъ причинъ такому состоянію дѣла, между прочимъ и то, что для вникновенія въ него недостаточно простой пытливости, усердности лицъ или наружнаго обзоренія. Надобно быть²⁾, знаютъ въ точности одни и весьма немногочисленные адепты, всецѣло и всемъ своимъ существомъ преданные своему призванію.

Сознаютъ, однако, что общество это мирное, безвредно для общей

¹⁾ Игра словъ; «востокъ» — извѣстный масонскій терминъ. Знакомство началось въ Казани.

²⁾ Эти два слова приписаны.

жизни, челоѣколюбиво; въ лучшихъ членахъ своихъ умно, нравственно, чуждо суевѣрія, другъ свѣта и чтить Бога, какъ причину всего существующаго.

Въ моей юности я любилъ быть однимъ изъ усерднѣйшихъ адептовъ, и здѣсь привожу мои воспоминанія изъ отрывочныхъ по временамъ разговоровъ съ нимъ.

Сказывалъ онъ, что при первомъ вступленіи въ ложу его поразила глубокая тишина и серьезное настроеніе собранія. Онъ почувствовалъ, несмотря на простоту обстановки, пребываніе нѣкоего особаго древняго свѣта, предъ нимъ предстало таинство. Обозрѣвъ символическія вещи, замѣтилъ, что они прошли чрезъ вѣки и люди ихъ не касались.

Принявъ званіе ученика, онъ смутился, видя необходимость сложиться вновь. Его поразило, что никто не можетъ произнести слова, не получивъ на то позволенія мастера, и наблюдаемая обязанность безмолвно и внимательно слушать, что говоритъ одинъ изъ прочихъ. Всѣ движенія должны имѣть геометрическую правильность. Символь ученика есть грубый булыжный камень, и уграженіе его должно состоять въ отверденіи, чтобъ быть годнымъ въ зданіе храма, посвященнаго вѣчному, духовному Существо. Самое это понятіе должно быть приобрѣтено вниманіемъ къ ходу работъ и не преподается извнѣ словами. Оно видѣруется по временамъ легальными, испытующими, краткими вопросами мастера и обрядами приѣма, непрестанно надпоминающими ¹⁾ о важности и неизбежности смерти. Клятвы и присяги не дается, по надпоминается, что должно быть твердо и неизмѣнно „честное слово“, хотя бы и жизни то стоило.

Такъ ученикъ долженъ существенно упражняться, чтобъ выработать въ себѣ дисциплинарный складъ и понимать рѣчь братьевъ. Онъ долженъ вступить совершеннолѣтнимъ. Для того это, чтобъ челоѣкъ занялся обработкой самого себя въ зрѣлости дарованій и силъ, и не стѣснялъ своего ума и воли, избѣгалъ направлять ихъ ко вѣдшему Авторитету.

II.

Когда ничего нѣтъ вреднаго въ масонствѣ, почему же оно такъ старательно скрывается и избѣгаетъ всякой извѣстности? На такой вопросъ данъ былъ отвѣтъ, что это перешло отъ таинствъ древняго міра. Самый образъ работъ, требующій тишины и углубленія въ самого себя, не можетъ происходить въ виду общей жизни и при открытыхъ дверяхъ. Притомъ требуетъ такой осторожности хранимый ложею великій свѣтъ знанія космической причины всему—бытія самобытнаго всдѣйствующаго Бога. Это тайна отъ міра, не могущаго устроить себя сообразно съ по-

¹⁾ Такъ въ р. коннск.

званіемъ истины. Она профанируется самою рѣчью, употребляемую въ общезнѣтнѣ, на половину ложною и двусмысленною. Посему никакой разсказъ о масонствѣ не даетъ точнаго и яснаго понятія, для сего требуется быть масономъ и употреблять тѣ опредѣленные термины, тотъ языкъ, который, подобно математическому, выработанъ и возблывается трудомъ мысли множества поколѣній. Обязанность таинствъ есть передать достигнутыя понятія чрезъ смерть поколѣній, для ихъ продолженія въ члѣности и чистотѣ.

Въ обыкновенной жизни оставляется между поколѣніями большой промежутокъ въ знаніи, нравахъ и направленіи. Таинство хранитъ последовательность, не выкидываетъ ничего полезнаго и не прешатствуетъ прогрессу, наблюдая его какъ выводъ и безъ скачковъ. Должно стоять на неизблемой почвѣ.

Такимъ образомъ таинство необходимо для всякаго долговѣчнаго общества, составляетъ его регуляторъ и критеріумъ, и будучи основано на истинѣ и челоѣколюбіи, ничего кромѣ свѣта и блага, потребныхъ для собственнаго себя сохраненія, содержать въ себѣ не можетъ. Къ этому неспособны страстныя увлеченія общей жизни.

Такъ предъ началомъ работъ, чрезъ особеннаго члена, удостовѣряется мастеръ, тщательно ли закрыты двери. Этотъ обычай наблюдался и въ древней христіанской церкви, гдѣ, и по прекращеніи гоненій, предъ совершеніемъ освященія даровъ, надпоминается возгласомъ: „двери, двери!“

Челоѣкъ, основываясь на достигнутыхъ понятіяхъ истинъ и приобрѣтенныхъ познаній, обозрѣвая всю задачу, предлагаемую состоящимъ и являющимъ вселенной, убѣждается, что въ краткой своей вѣкъ познать онъ можетъ весьма малую часть изъ всей члѣности. Посему масонство видѣруетъ разумное смиреніе, не возбуждаетъ зависти, будучи чуждо гордости, и хотя нерѣдко подвергалось гоненіямъ отъ неразумной тираниа, по сохранилось чрезъ многіе вѣка незанятнымъ ¹⁾ юридическимъ обвиненіемъ.

Какъ познаніе самаго себя и устройство жизни, чрезъ смерть продолжающей, масонство называетъ себя *работою* и *искусствомъ*, прилагая часто эпитетъ царственнаго.

III.

Вторую степень составляютъ „товарищи“; имъ данъ символъ обтесанный кубическій камень. Ихъ уграженіе—проѣрка и критика, какъ приобрѣтенныхъ въ мірѣ познаній, такъ и употребляемаго слова. Риторическія иносказанія и троичныя символическія выраженія и фразы должны быть еще разъ обмыслены и ясно поняты.... Такъ на вопросъ о

¹⁾ Зачеркнуто: «отъ, чрезъ».

цѣли масонства отвѣчаютъ, что слово *цель* переносно взято отъ стрѣльбы и не даетъ точнаго понятія, а по употребленію на играшкѣхъ не можетъ быть примѣнено къ работамъ ложъ. Улыбается масонъ, ежели спросить его: какую роль играетъ ихъ братство въ жизни человѣческой? Онъ скажетъ, что у нихъ нѣтъ ничего театральнаго.

Очевидно, что такой пуризмъ мысли требуетъ чрезвычайнаго труда: но съ пріобрѣтеніемъ серіи ясныхъ понятій и убѣжденія, нѣтъ и мысли о запрещеніи какихъ-либо книгъ, изслѣдованія ученій, и подлежатъ вниманію всѣ дѣйствія человѣческія. Къ Откровенію, слову пророковъ и евангелію относятся съ благоговѣніемъ, не стѣсняя ума и относя законъ и догматы, какъ опеку, къ потребностямъ высшей дисциплины мысли, чуждаются споровъ, и не считая себя замкнутыми въ опредѣленный кругъ, не видятъ пользы въ фанатической пропандѣ, не производящей внутренняго сосредоточенія и устоя.

IV.

Третью степень составляютъ „мастеры“; имъ присвоивается дѣйствіе волею на свой умъ, память и воображеніе....

Сообразно съ этимъ, символъ мастера есть числительная доска съ геометрическими фигурами и эстетическими контурами.

Трехъ мастеровъ достаточно въ соединеніи, чтобъ составить и открыть ложу. Они бесѣдуютъ между собою объ открытіяхъ и зиденіи въ тайникахъ души, и передаютъ ея феномены. А какъ все это еще далеко отъ практическаго приложенія въ жизни, то замѣняется обыкновенно обязательнымъ благотвореніемъ.

Столовые ложки надпоминаютъ англійскіе митинги; въ нихъ также нѣтъ дѣльное, вопросы и рѣшенія, часто интетическія....

Мастеръ ложки или предѣдательствующій въ ней инсталируется по выбору всѣхъ братьевъ, составляющихъ довольно крѣпкой и серьезной союзъ. Они въ жизни помогаютъ другъ другу, стараются о единомыслии и согласіи, и безъ ихъ общаго голоса не можетъ быть принятъ новый членъ, посвященіе котораго производится въ ложѣ открытой, дѣйствіемъ мастера. Онъ вооруженъ молотомъ, ударами котораго всѣ повинуются. Гдѣ, по обстоятельствамъ, мастеръ не можетъ производить своихъ обрядовъ, тамъ и не должна открываться ложа, какъ совершенная и справедливая. Таково повиновеніе этого братства преобладающей власти.

V.

Держащіеся древнихъ преданій ограничиваются вышесказанными тремя степенями и даже въ союзѣ съ учреждаемымъ иногда великимъ востокомъ присваиваютъ великимъ чиновникамъ только этотъ эпитетъ, но

не даютъ никакой высшей степени. Кромѣ пріемныхъ въ товарищи и мастера, ложки открываются и работаютъ въ ученическихъ обрядахъ, также и великій востокъ, не имѣющій права принимать новыхъ членовъ или повышать въ степени, есть ученическая ложа. Установленіе великихъ востоковъ ¹⁾ — болѣе политическое для отвѣтственности за соблюденіе законныхъ предѣловъ предъ государственною властію, по силѣ даннаго отъ нея диплома.

Это устройство извѣстно теперь подъ именемъ шведской системы или вообще сѣверной ²⁾. Французы, по побужденію своей фантазіи, изобрѣли болѣе 30 степеней, различаютъ ихъ только разширеніемъ и сложностію пріемнаго ритуала и названіями, почти кабалистическими, не внося ничего существеннаго въ работы. Въ сношеніяхъ же съ ними ложъ шведской системы, признаются и въ нихъ только три степени, и имѣющіе высокіе титулы принимаются только въ качествѣ мастеровъ и не могутъ являться въ своихъ костюмахъ и со знаками такъ-называемыхъ высшихъ степеней.

Въ открытой ложѣ каждый братъ носить на груди принятой ею символическій знакъ. Для распознаванія же другъ друга при высшихъ встрѣчахъ имѣютъ по своимъ степенямъ особые знаки, чрезъ прикосновеніе и жестъ. Допускается и употребленіе взора, но вообще это средство не одобряется какъ трудно очищаемое отъ страсти.

Братья даютъ установленныя и произвольныя вклады въ свою ложу на ея потребности, и вносятъ червонецъ или ленту св. Іоанна ежегодно въ великій востокъ, гдѣ онъ учрежденъ.

Женщины въ работахъ ложки не участвуютъ. Имъ дается только подарокъ, въ знакъ привѣта и дружбы, отъ вступающаго вновь, изъ длинныхъ бѣлыхъ лайковыхъ перчатокъ.

Братья въ ложѣ сидятъ съ покрытою шляпой головою. Оружіе въ новѣйшее время не употребляется.

По трудности задачи, нѣтъ сомнѣнія, что не всѣ масоны достигаютъ исполненія, и даже немногимъ изъ нихъ это можетъ быть приписано; но неоспоримо, что она глубоко укоренена въ натурѣ чловѣка. Вѣрные членъы устраняютъ всякое уклоненіе отъ ея сущности, подобно какъ французскія степени, особливо потому, что они могутъ служить источникомъ разнородныхъ тайныхъ обществъ, идущихъ по другому направленію и прикрывающихся масонствомъ, подъ несвойственными ему именами и стремленіями. Французскій ритуальъ высшихъ степеней наполненъ напоявленіями о тираниі Филиппа Красиваго надъ иллиюпатами. Масоны шведской системы признаютъ это характеромъ злопамятства и мести, этого сами никакъ допустить не могутъ, предоставляютъ судъ надъ ис-

¹⁾ Батенковъ разумѣетъ „великія“, т. е. управляющія ложки.

²⁾ Это обозначеніе весьма неточное.

торіей единому Богу и не видятъ въ рядахъ своихъ никого, на то упо-
ночепныхъ. (Всѣмъ принадлежитъ только открытіе законовъ и раз-
умнѣніе факта....). Не почитаютъ человѣческую волю самобытною, но со-
держимою и движимою въ космическомъ свѣтѣ и наведенномъ Творцомъ
на землю Духѣ; но при данномъ для руководства разумѣ, предваряющемъ
дѣйствіе, и при ясности слова, справедливо отвѣтственною. Изолиро-
ванный матеріализмъ, какъ бы остроумны и утилитарны ни были плоды
его работъ, считаютъ недостаточнымъ къ изъясненію, чрезъ ихъ динами-
ческой процессъ, красоту природы, и, для разумнѣнія явленій, понятій тѣ
считаютъ истинными, въ которыхъ чувствуется присутствіе свѣта косми-
ческой причины и точное единство съ словомъ.

VI.

Масоны сохраняютъ преданіе, что въ древности убить злодѣями
совершенный мастеръ, и надѣются, что явится нѣкогда мастеръ, не умомъ
только перешедшій черезъ смерть, но и всѣмъ своимъ бытіемъ (?). Такое
преданіе должно быть весьма не новое и составляетъ стимулъ надежды
на высшее на землѣ просвѣщеніе и цивилизацію, на освобожденіе отъ
неотвратимаго жала смерти, при шествиіи судебъ человѣческихъ къ свѣту
и правдѣ чрезъ тьму и рожденную въ ней отрицательную природу зла,
и ставятъ это въ соответствіе ученію о прирожденномъ грѣхѣ (?).

Какъ бы то ни было, но такой способъ мышленія и склада жизни
не заслуживаетъ презрѣнія. Я могу представить изъ опыта два значи-
тельные факта, избавившіе меня отъ вѣрной смерти.

1. Въ одномъ изъ сраженій въ 1814 году въ холодномъ и сыромъ
генварѣ мѣсяцѣ во Франціи, я, потерявшій многія раны и оставленная
съ трупами на полѣ сраженія, былъ пеиряательскими солдатами раздѣтъ
до рубашки. Въ слѣдъ за ними явились верховъ два офицера француз-
ской гвардіи и обратили на меня вниманіе, прикинувъ къ лицу удосто-
вѣрились, что я живъ, тотчасъ покрыли плащемъ убитаго солдата и въ
своихъ рукахъ донесли до шоссе, черезъ разстояніе не менѣе полуверсты.
Тамъ сдали на фуры, собравшія раненныхъ, и строго приказали отвезти
въ госпиталь ближайшаго города и передать особенному поочеченію не-
двѣа. Въ послѣдствіи я узналъ, что обязанъ спасеніемъ поочеченію не-
руки, которою покрывалъ одну изъ главныхъ ранъ случайно въ видѣ
масонскаго знака. Крайне горестно, что я не знаю и имени своихъ благо-
дѣтелей.

2. Пробывъ двадцать лѣтъ въ секретномъ заключеніи во всю слов-
молодость, не имѣя ни книгъ, ни живой бесѣды, чего никто въ наше
время не могъ перенести, не лишаюсь жизни, или по крайней мѣрѣ разумъ,
я не имѣлъ никакой помочи въ жестокихъ душевныхъ страданіяхъ, пока
не отрекся отъ всего внѣшняго и не обратился внутрь самаго себя. Тогда

я воспользовался методомъ масоновъ къ обзорнѣю и устройству пред-
ставшаго мнѣ новаго міра. Такимъ образомъ укрѣпили себя и пережили
многочисленныя нападенія смерти и погибели.

VII.

Полагаю, что сколько возможно мнѣ въ этихъ отрывочныхъ сказа-
ніяхъ, до меня дошедшихъ, и на языкѣ, несоответствующемъ предмету,
и далѣ хотя руководящее свѣдѣніе къ оцѣнѣ наукою сущности ма-
сонства....

Въ заключеніе авторъ приводитъ нѣсколько строфъ одного
масонскаго стихотворенія, очень темнаго и запутаннаго.

Выше замѣчено, что о масонской дѣятельности Батенкова
нѣтъ пока никакихъ свѣдѣній. Мы можемъ только сообщить
нѣсколько подробностей о той ложѣ, въ которой онъ состоялъ
во время своей службы въ Сибири и которой онъ былъ однимъ
изъ основателей. Это была ложа «Восточнаго Свѣтила на во-
стокѣ Томска».

Слѣдующія здѣсь свѣдѣнія объ этой ложѣ заимствованы изъ
небольшаго собранія бумагъ этой ложи и писемъ ея членовъ,
оставшагося послѣ покойнаго Н. И. Кусова и сообщеннаго намъ
Евг. Ев. Ламалскимъ. Н. И. Кусовъ нѣкогда принадлежалъ къ
ордену, и въ то время, къ которому относится эта переписка
(въ 1819—1821 годахъ), онъ былъ членомъ ложи «Избраннаго
Мужаила» въ Петербургѣ и, вѣроятно по связямъ съ томскими
масонами, — «намѣстнымъ представителемъ» ложи «Восточнаго
Свѣтила» при Великой Ложѣ Астреѣ, къ союзу которой при-
надлежала Томская ложа.

Ложа Восточнаго Свѣтила основана была 30-го августа
1818 г., какъ означено и на ея печати, изображающей горящій
факель въ треугольникѣ, на который спадаютъ идущія отъ фа-
келя ленты, и подъ которымъ означено время основанія: 30
августа 1818.

Въ рукописномъ спискѣ членовъ этой ложи упомянуты слѣ-
дующія лица, бывшія ея основателями: Н. П. Горловъ, І. Х.
Трейеръ, О. И. Генигмаль, И. И. Нимейеръ, К. Х. Трей-
еръ, И. Г. Ивановъ, Г. Ст. Батенковъ.

Работала она по древней англійской системѣ, на русскомъ
языкѣ. Дни работъ, по спискамъ 1820 и 1821 г., были первый
и третій четвергъ каждаго мѣсяца.

Въ спискѣ, составленномъ 19 мая 1821 г., въ этой ложѣ

означены слѣдующія должностныя лица. Управляющій мастеръ — Ник. Петр. Горловъ, ст. сов., томскій вице-губернаторъ; вѣдущій мастеръ — Юг. фонъ-Трейблутъ, генераль-майоръ; 1-й надзиратель — Фед. Ив. Гонигманъ, томскій ветерин. врачъ; 2-й надзиратель — Ос. Ром. Балюра-Кондратьевъ, совѣтникъ томскаго гражд. и уголовного суда; секретарь — Ив. Ив. Коноваловъ, секретарь томской казенной экспедици; витія — Вас. Мих. Кобылицъ, ассесоръ губерн. правленія, и т. д. Остальные члены ложи также состояли изъ мѣстныхъ чиновниковъ; тутъ были земскіе врачи, военный штабъ-лекаръ, главный смотритель при водвореніи поселенцевъ, смотритель градской больницы, земскій исправникъ, и т. д. Батенковъ, тогда капитанъ корпуса инженеровъ путей сообщенія, бывший прежде секретаремъ этой ложи, показанъ отсутствующимъ, именно въ Таганрогѣ.

Въ официальныхъ бумагахъ ложи Восточнаго Свѣтила, адресованныхъ къ Кусову, идетъ рѣчь о томъ, что Кусовъ, который былъ представителемъ Восточнаго Свѣтила при Великой Ложѣ, отказывался отъ этого званія, и томская ложа старалась удержать его и на будущее время. Въ октябрѣ 1820, она просила его остаться и впредь въ этомъ званіи съ помощью предложеннаго имъ въ представители, гр. Влад. Петр. Толстаго; на этотъ конецъ послано было вѣстѣ и полномочіе этому послѣднему. Кусовъ согласился на желаніе Восточнаго Свѣтила остаться представителемъ, и томская ложа въ декабрѣ посылаетъ ему благодарственную грамоту; въ то же время послана грамота для В. П. Толстаго на званіе второго представителя томской ложи.

Въ бумагѣ отъ 29 числа XI-го мѣсяца 1819, или отъ 29 января 1820, томская ложа, по требованію Великой Ложы, извѣщаетъ своего представителя, что «на предметъ воспитанія неимущихъ луфтоновъ¹⁾» въ собраніи томской ложи рѣшено взносить ежегодно въ Великую Ложу по 50 рублей, которые въ первый годъ и отправлены. При этомъ ложа Восточнаго Свѣтила, по поводу циркуляра Астрии отъ 3 августа 1819 г., замѣчаетъ, что члены томской ложи вообще недостаточнаго состоянія, какъ и всѣ, вступающіе въ братство на здѣшнемъ восточномъ, которые вообще состоятъ изъ однихъ служащихъ чиновниковъ, имѣющихъ единственное содержаніе отъ небольшихъ годовыхъ своихъ окладовъ, и что по этой причинѣ здѣсь нельзя увеличивать взносовъ за пріемъ, повышеніе и усыновленіе, а также усилить

¹⁾ Луфтонами назывались дѣти масоновъ. Въ нѣкоторыхъ системахъ были еще бѣнныя обряды, которыми орденъ усыновлялъ или бралъ подъ свое покровительство этихъ луфтоновъ.

червонцевъ и ежегодныхъ приношеній отъ каждаго члена: ложа опредѣлила, что для исполненія упомянутаго циркуляра должны быть ежегодно производимы единовременныя подписки, съ каждымъ могъ бы участвовать по своимъ обстоятельствамъ.

Затѣмъ, въ бумагахъ находится нѣсколько писемъ къ Н. И. Кусову отъ Горлова и Г. Трейблута, гдѣ опять идетъ рѣчь о членствѣ въ масонскихъ дѣлахъ, но частнымъ, дружескимъ образомъ. Мы соберемъ изъ нихъ нѣсколько подробностей.

Въ письмѣ отъ 4 ноября 1820, гдѣ говорится объ упомянутомъ выше представительствѣ Кусовымъ ложи Восточнаго Свѣтила, Трейблутъ пишетъ еще о закрытой въ то время ложи Изиды: «Участь Изиды жалка, хотя она ее и заслужила. Но уничтоженіе (ложи), казалось бы, можно было смягчить до исключенія изъ союза, а проскрипцію ббр.—до того же. Первое мнѣ кажется несправедливымъ; второе бесполезнымъ и — даже невозможнымъ. Кто одинъ разъ сдѣланъ мас., того никакая сила не можетъ сдѣлать уже нема., то-есть изгладить изъ памяти его то, что немас. знать не долженъ, — и способно только ожесточить, огню не исправить проступившагося, что съ духомъ мас.—ства совсѣмъ не сообразно. Но это одни лишь мысли, не исполнимою имѣть никакого дѣйствія!»

Въ письмѣ того же Трейблута, отъ 3-го марта 1821, — о присылкѣ денегъ Кусову на расходы для томской ложи, и просьба о присылкѣ списковъ ложъ. Далѣе:... «Никакихъ свѣдѣній мы давно уже не имѣемъ, что производитъ въ нѣкоторыхъ удивленіе и даже унылость. Историческія свѣдѣнія намъ тоже очень необходимы. Сдѣлайте одолженіе, поручите скопировать ихъ на листъ нашъ, хотя самыя необходимѣйшія, и съ подписью впр. вел. секр., или если нужно (что было бы и лучше) самого вел. м., доставьте поскорѣе... Впрочемъ, какъ п. (ложа) наша работаетъ на одномъ съ нами языкѣ и по той же сист., то думаю, вамъ не трудно получить ихъ».

Въ письмѣ отъ 17 марта 1821 г., Трейблутъ высказываетъ свою увѣренность, что по всеобщей любви и почтенію къ ихъ управляющему мастеру, послѣдній снова будетъ избранъ управителемъ ложей, и проситъ Кусова предложить его, какъ избраннаго четыре раза къ ряду, въ «почетные великіе чиновники». Горловъ былъ уже почетнымъ членомъ ложъ Петра и Избраннаго Михаила).

Просьба повторяется въ письмѣ отъ 19 мая, такъ какъ Горловъ дѣйствительно оказался выбраннымъ въ мастера въ четвертый разъ. Повторяется также просьба о сообщеніи свѣдѣній:

«вообще мы уже очень давно не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, что всѣхъ ббр. не мало беспокоить».

Наконецъ, Горловъ былъ предложенъ (а потомъ и избранъ) въ почетные члены «Астрей». Трейблутъ пишетъ по этому поводу, отъ 1 июля 1821: «Мы всѣ обрадованы тѣмъ очень. Это подастъ и мнѣ надежду, по выслуженіи сего 4-го года въ моемъ званіи удостоиться сей отличной чести, которую, думаю, не совѣмъ я не заслуживаю, будучи первою причиною основанія здѣсь (ложы), прослужа 3 года съ ряду 1-мъ надъ., а на 4-й годъ будучи избранъ нам. маст. — Надѣясь на ваше братское расположеніе, я не буду болѣе упоминать о семъ».

Въ послѣднемъ письмѣ, отъ 12 августа 1821, упоминается о Батенковѣ: «Теперь находитесь у васъ въ Петербургѣ одинъ изъ достойныхъ членовъ (ложы) нашей, инженеровъ путей сообщенія майоръ Гавріилъ Степановичъ Батенковъ. Онъ въ свѣтъ сибирскаго генер.-губерн. М. М. Сперанскаго. Я адресовалъ его къ вамъ въ той надеждѣ, что вы скажете мнѣ спасибо за знакомство съ симъ достойнымъ бр. По письмамъ его вижу, что онъ не успѣлъ еще быть у васъ, будучи занятъ дѣлами».

VIII. Постановленіе, принятое масонами въ сентябрь 1827, по случаю запрещенія ложъ.

Съ закрытіемъ ложъ въ 1822-мъ году прекращаются свѣдѣнія о масонскихъ ложахъ; до сихъ поръ не было извѣстно никакихъ данныхъ о томъ, какъ было принято нашими масонами закрытіе ложъ и насколько они цѣнили свои преданія и хранили ихъ послѣ того. Въ собраніи Московскаго Музея нами встрѣтился послѣдующій документъ (Муз. № 92), относящійся къ 1827 году и доставляющій нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ. Этотъ документъ остается пока единственнымъ, и мы не имѣемъ возможности прибавить къ нему никакихъ объясненій. Изъ самаго содержанія можно только видѣть, что постановленіе это сдѣлано было масонами, принадлежавшими къ союзу Великой Провинціальной Ложы.

Не думаемъ, чтобы мы нарушали чей-нибудь интересъ печатаніемъ этого документа, который конечно долженъ былъ въ свое время составлять самую интимную тайну. Съ тѣхъ поръ прошло уже много времени; по всей вѣроятности, уже нѣтъ въ живыхъ тѣхъ людей, которые участвовали въ его составленіи; притомъ самый документъ, поступивъ въ Московскій Музей, тѣмъ самымъ сталъ достояніемъ публики и исторіи.

При разсмотрѣніи настоящаго положенія нашего относительно къ братству, естественно вознестись мыслию къ источнику, изъ коего оно въ Россіи начало свое получило. Открывается по дошедшимъ преданіямъ, что масонство въ отечествѣ нашемъ не имѣло ни подлежащаго устройства, ни какихъ-либо знаній, до самой той благополучной эпохи, когда немногіе, но внутреннимъ голодомъ возбужденные и ревностно ищущіе братья рѣшились просить покойнаго И. Е. Шварца, а онъ рѣшился принять предложеніе ихъ, отправиться за границу для исканія Свѣта. Видно, что исканіе сіе было съ обѣихъ сторонъ чисто-сердечно, безкорыстно и Богу угодно, ибо увѣчалось успѣхомъ, который превзошелъ всякое ожиданіе. И. Е. Шварцъ возвратился въ Россію со свѣтильникомъ, озарилъ имъ жаждущихъ свѣта братьевъ, озарилъ столь живо, что отраженіе лучей разлилось даже на всю Россію и столь прочно, что еще и нынѣ, спустя 40 лѣтъ послѣ сего счастливаго событія, находятся еще такіе братья, кои желаютъ у свѣта сего согрѣваться, имъ питаться и возрастать.

Съ возвращеніемъ И. Е. Шварца устроился въ братствѣ порядокъ, учредилось начальство, принесено новое и въ Россіи до того времени неслыханное ученіе. Въ порядкѣ семъ образовались новыя ложы; прежде существовавшія пристали къ нему. Но не долго сіе продолжалось. Жизнь И. Е. Шварца была еще кратковременна. Однако, несмотря на сія, при самомъ началѣ постигшія братство, несчастія, несмотря на преслѣдованія правительства, обращаема на наружныя соображенія, несмотря на послѣдовавшее отъ сего разсѣпаніе многихъ братьевъ, внутренняя сила осталась непобѣжденною и начальство постоянно сохранялось даже видимымъ образомъ, до тѣхъ поръ пока Богу угодно было вызвать изъ сего міра тѣхъ благодѣтельныхъ мужей, коимъ оно было ввѣрено.

Число братьевъ увеличилось въ теченіи сорокалѣтняго неусыпнаго упражненія сихъ начальниковъ; по съ умноженіемъ членовъ открылись въ братствѣ многія неурядица. Сколько начальники ни внушали своимъ братьямъ строгое и бдительное исполненіе всѣхъ предписанныхъ правилъ, а особливо скромности, но наставленія ихъ часто оставались бесплодными. Нѣкоторые изъ прикосновенныхъ къ нимъ братьевъ, въ противность установленнаго порядка, стали принимать другихъ безъ надлежащей осторожности. Сія новоприятые, нерѣдко побуждаемые въ вступленію въ братство частными видами, а болѣе всего любопытствомъ, скоро соскучили повтореніями нравственнаго ученія, практикованію коего есть неизбѣжное приготовленіе къ достиженію высшихъ познаній вѣчныхъ божественныхъ истинъ. Они начали искать удовлетворенія своему любознанію неправильными путями, возымѣли дерзкое намереніе уловить тайну, вмѣсто того, чтобы получить ее въ на-

разногласія и чтобъ братья, нынѣ къ намъ прикосновенные и впредь присоединиться могущіе, не могли бы такого и подозрѣвать ни въ поступкахъ, ниже въ разговорахъ нашихъ.

Первымъ и неизмѣняемымъ правиломъ положимъ себѣ въ основаніе ни въ чемъ не отступать отъ находящихся въ рукахъ нашихъ истинныхъ актовъ. Не будемъ никакого предпринимать дѣйствія, къ братству относящагося, безъ взаимнаго согласія, а потому, при свиданіяхъ нашихъ, каждый братъ имѣетъ предлагать общему совѣщанію мысли свои для блага и проуси́янія братства. Но такъ какъ мы живемъ не въ одномъ мѣстѣ и свиданія наши не всегда могутъ быть опредѣлительны, то и нужно согласиться на нѣкоторыя предварительныя положенія, относительно теоретической степени, шотландской и 3 іоанновскихъ степеней.

Итакъ, для собственнаго нашего руководства и для тѣхъ, кои послѣ насъ призваны будутъ къ симъ занятіямъ, сообразивъ все вышенисанное съ правилами о — скаго ученія, въ чистотѣ и святости коего мы увѣрены, начертали мы для вышесказанныхъ степеней слѣдующее постановленіе, отъ коего никто да не уклонится :

1. Работы производить по актамъ, исправленнымъ и свѣреннымъ съ подлинниками, утвержденнымъ приложеніемъ къ нимъ особой печати.

2. Вкралось въ обычай давать всякому брату акты его степени, отъ чего число списковъ весьма увеличилось и не мудрено, если они попадутъ въ руки непосвященныхъ. То, для прекращенія такого скромности противнаго дѣйствія, отъ нынѣ впредь акты списывать давать только тѣмъ братьямъ, коимъ будетъ ввѣрено руководство другихъ, съ условіемъ, чтобы они отнюдь никому не давали оныхъ списывать, а желающихъ заниматься ими чаще сами бы имъ читали, или при себѣ давали читать ихъ. Но и симъ братьямъ давать списывать акты неполные, а самое изъ нихъ нужное, какъ-то: по іоанновскимъ степенямъ — приготовленія къ 3 степенямъ, уставъ Св. К., общія учрежденія, законы. Шотландскимъ мастерамъ, какъ братьямъ, оказавшимъ уже болѣе опытовъ въ вѣрности и скромности, можно будетъ присокупить каталогъ хизисъ 3 степеней, объясненія ковровъ. Тѣмъ же изъ нихъ, кои будутъ руководствовать другими, и приготовленіе къ шотландской степени, которое даетъ объясненіе іоанновскихъ степеней и указаніе на чтеціи о другихъ системахъ и степеняхъ масонства, которыя въ архивѣ нашемъ находятся или находятся будутъ, сколько для огражденія ихъ отъ опасныхъ встрѣчъ, столько и для того, чтобъ показать имъ, сколько всѣхъ человеческія выдумки, отъ истиннаго источника удалившіяся, ошибочны и какъ въ различныхъ мнимо высокихъ степеняхъ масонство лишается своего первоначальнаго единообразія и чистоты.

3. При принятіи или присоединеніи въ четырехъ первыхъ степеняхъ влѣтвеннаго общанія не брать, а вмѣсто оного довольствоваться честнымъ словомъ принимаемаго или присоединяемаго, что будетъ умалчивать все то, что увидитъ и услышитъ. Въ теоретической степени, вводимый долженъ дать присягу. Присоединяемому же напомнить оную и взять съ него слово объ умолчаніи всего того, что услышитъ, и всѣхъ лицъ, коихъ увидитъ въ собраніяхъ.

4. Принятіе, присоединеніе и новышеніе по всѣмъ симъ степенямъ должны производиться не иначе какъ съ дозволенія состоящаго надъ теоретической степенью пачальства.

5. Главный предстоятель теоретической степени назначается высшимъ начальствомъ, которое имѣетъ полную власть въ случаѣ смерти предстоятеля замѣнить его, или даже смѣнить оного, если почтетъ за благо для пользы общей. Въ случаѣ назначенія его къ другой обязанности, оно одно имѣетъ право опредѣлять лице главнаго предстоятеля. Тогда теоретическій братъ, управляющій 3-мя іоанновскими и шотландскою степенями, подчиняется уже новому главному предстоятелю Т. С.

6. Одному изъ теоретическихъ братьевъ поручается управление 3-мя іоанновскими и шотландскою степенями, которому руководствоваться предписанными правилами и законами. Въ случаѣ какого-либо затрудненія совѣтоваться ему съ Г. П., которому также сообщать онъ долженъ объ упражненіяхъ братьевъ своихъ по онымъ степенямъ, дабы сообразно ихъ успѣховъ можно было представлять ихъ къ повышенію. Черезъ главнаго же предстоятеля испрашивать и получать въ 4-мъ пунктѣ упомянутое дозволеніе. Теоретическій братъ, управляющій 4 степенями, будетъ особенно заниматься съ руководствующими братьями и направлять ихъ, какъ лучше имъ дѣйствовать съ прикосновенными имъ братьями.

7. Принадлежащими нынѣ къ союзу нашему братьями признаются тѣ, кои прикосновенны были къ Николаю Ивановичу ¹⁾. Они должны оставаться при своихъ руководителяхъ. Тѣ же изъ нихъ, кои таково не имѣютъ, должны поручены быть вѣденію опытныхъ и знающихъ имъ братьевъ. Въ іоанновскихъ степеняхъ извѣстенъ имъ свой руководитель, въ шотландской степени узнаютъ шотландскаго предстоящаго мастера, а въ теоретической степени главнаго предстоятеля. Симъ порядкомъ наблюдается скромность; какъ степени, такъ и члены ихъ. Слѣдствіемъ нашъ менѣе будутъ вышаружены.

8. Братьевъ другихъ связей, которые пожелаютъ съ кѣмъ-либо изъ нашихъ братьевъ сблизиться по предмету ученія нашего, таковыхъ

¹⁾ Николаю.

весьма испытывать въ чистосердечіи ихъ желанія, и по достаточномъ уже опытѣ испрашивать позволеніе, какъ въ 4-мъ пунктѣ сказано. о присоединеніи ихъ въ ту степень, о которой они доказать могутъ, что правильно ее получили въ ложѣ или отъ брата, имѣвшаго право имъ дать оную. Таковыми братьямъ предоставляется преимущество присоединенія потому, что по однимъ актамъ съ нами были приняты. По присоединеніи они вступаютъ въ общій порядокъ, союзу нашему предначертанный.

9. Съ братьями другихъ системъ обходиться насчетъ масонскаго ученія какъ съ посторонними и въ случаѣ оказываемаго ими къ просвѣщенію вождельніа, то начинать съ ними съ приготовленія ученическаго.

10. Вообще должно приступать съ крайнею осторожностію къ умноженію числа братьевъ и увеличенію прикосновенныхъ къ намъ, какъ по причинѣ существующаго подозрѣнія со стороны правительства, такъ и потому, что, разводя приготовительную школу, намъ должно рачительно пещись о сохраненіи ея въ чистотѣ, чтобы она не походила на скопище наружнаго масонства, самому себѣ преданнаго, орденаго руководства лишенаго и цѣли о—на совершенно противнаго.

11. Есть у братьевъ привычка, которая не менѣе вредна, какъ и списываніе актовъ, о коемъ было упомянуто во 2-мъ пунктѣ. Привычка сія состоитъ въ томъ, чтобы братъ и давать списывать піесы и книги орденаго кому бы то изъ братьевъ ни случилось. Она вредна потому, что одному руководствующему или предѣданію въ степени имѣющему брату можетъ быть извѣстно расположеніе младшаго брата, какому расположенію сообразуясь должно давать піесы и книги. Ученіе орденаго не можетъ иначе преподаваемо быть какъ въ порядкѣ, а себѣ раздѣляетъ братьевъ на два класса: на поучающихъ и на учащихся. Суда піесами и книгами питаетъ только любопытство суетное и хвастливость. Обѣ сіи слабости таковы, что могутъ заградить надолго и даже (чего Боже сохрани) навсегда путь къ достиженію искомаго свѣта. А потому и должно отъ сей привычки какъ себя, такъ и другихъ братьевъ остерегаться, вмѣнивъ себѣ непремѣнною обязанностію оказывать любовь, снисхожденіе и неліцецѣрное смиреніе веѣмъ ближнимъ, а особливо братьямъ, какой бы связи, системы или званія ни были, но учить и учиться только тѣхъ и съ тѣми, кого и съ кѣмъ Божій промыселъ соединилъ насъ тѣснѣйшими узами братскаго дружества.

12. Наконецъ, еслибъ по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, послѣдовало снятіе наложеннаго на масонскія ложи запрещенія, то и тогда для братьевъ, къ союзу нашему принадлежащихъ, должны веѣмъ правила служить основаніемъ къ открытію іоанновскихъ и шотландскихъ ложъ, по истиннымъ актамъ.

Если же, по какому бы то ни было причинамъ, не позволено было бы по актамъ симъ работать, или потребовано было бы подчиненіе какому-либо масонскому начальству, порядку нашему не принадлежащему, тогда въ дѣйствіяхъ таковыхъ никому изъ насъ участія не принимать, а оставаться веѣмъ намъ въ настоящемъ положеніи и въ типичѣ спокойно продолжать занятія наши, имѣя всегда въ предметъ сказанное у Мате. VI. 33. „Ищите во дѣрвыхъ царствія Божія и правды Его, и все сіе приложится вамъ“.

10 сентября 1827-го года.

На этомъ останавливаются наши документальныя свѣдѣнія о русскомъ масонствѣ. Мы не знаемъ, какъ и съ какимъ характеромъ оно существовало потомъ въ русскомъ обществѣ, что дѣлалось и въ томъ кружкѣ, въ которомъ составилось приведенное сейчасъ поставленіе, — къ намъ доходили только неліцебныя указанія и предположенія о томъ, что масонство имѣло у насъ своихъ адептовъ до самаго послѣдняго времени. Не касаясь вовсе этого послѣдняго предмета, не подлежащаго нашему, чисто-историческому интересу, мы позволимъ себѣ упомянуть только, что въ нѣкоторое подтвержденіе этихъ указаній могла служить намъ одна, случайно намъ встрѣтившаяся полая коллекція рукописей мистическаго содержанія. Эта рукописная коллекція, заключающая до 12-ти томиковъ, состоитъ изъ сочиненій, которыя составляли въ прежнее время обычную принадлежность масонской бібліотеки. Это — отдѣльныя сочиненія, отрывки, выписки, гдѣ мы находимъ нѣкоторыя сочиненія Якова Бема, извлеченія изъ Пордеча, г-жи Гюйонъ, Пуаре, изъ Жанеонисанія г-жи Буриньонъ, изъ Таулера, краткую церковную исторію и отрывки изъ большой ц. исторіи Готтфрида Арвольда (писателя, очень уважаемаго піэтистами), «Реченія философскія» Югеля, мистическій комментарий на Библию, наконецъ отрывки изъ нашихъ церковныхъ мистическихъ сочиненій. Между прочимъ, къ исторіи масонско-мистической литературы прибавляется здѣсь фактъ, что въ этихъ рукописяхъ находится новый переводъ одного сочиненія Як. Бема, De Tribus Principiis, сдѣланный по французскому изданію 1802-го года¹⁾:

¹⁾ Это былъ изданіе Сень-Мартена: «De Trois Principes de l'Essence divine» и т. д. 2 тома, Парижъ 1802.

этотъ переводъ, дѣланый въ 1853 — 56 годахъ, есть вѣроятно самый новый изъ многочисленныхъ переводовъ этого писателя, составлявшаго высшей авторитетъ масонскаго мистицизма. Наконецъ, въ одномъ томикѣ этой коллекціи, записной книгѣ, выданной въ концѣ тридцатыхъ и въ сороковыхъ годахъ, рядомъ съ многочисленными выписками указаннаго рода, разбросаны личныя замѣтки, гдѣ упоминаются піэтистическія бесѣды съ какимъ-то паставникомъ, упоминаются (въ 1843) «связи», продолжающіяся «около двадцати лѣтъ», называется Витбергъ, какъ извѣстный человекъ этого рода благочестія и т. п. Характеръ мнѣній, который можно наблюдать по этимъ выпискамъ и немногимъ личнымъ замѣткамъ, разбѣяннымъ въ рукописи, совершенно соотвѣтствуетъ тому суровому, аскетическому, даже мрачному піэтизму, какой мы имѣли случай видѣть въ «орденскомъ ученіи» Поздѣва и вообще послѣднихъ розенкрейцеровъ.

Едва-ли въ этихъ «связяхъ» и этомъ чтеніи не сказывались послѣдніе слѣды мистическаго масонства, процвѣтавшаго у насъ въ царствованіе Александра I.

А. Пыпинъ.